

ЛАВА

19-20

журнал поезии

Харьков
2013
СЛОВО

Главный редактор

Андрей Костинский – Игорь Нещерет

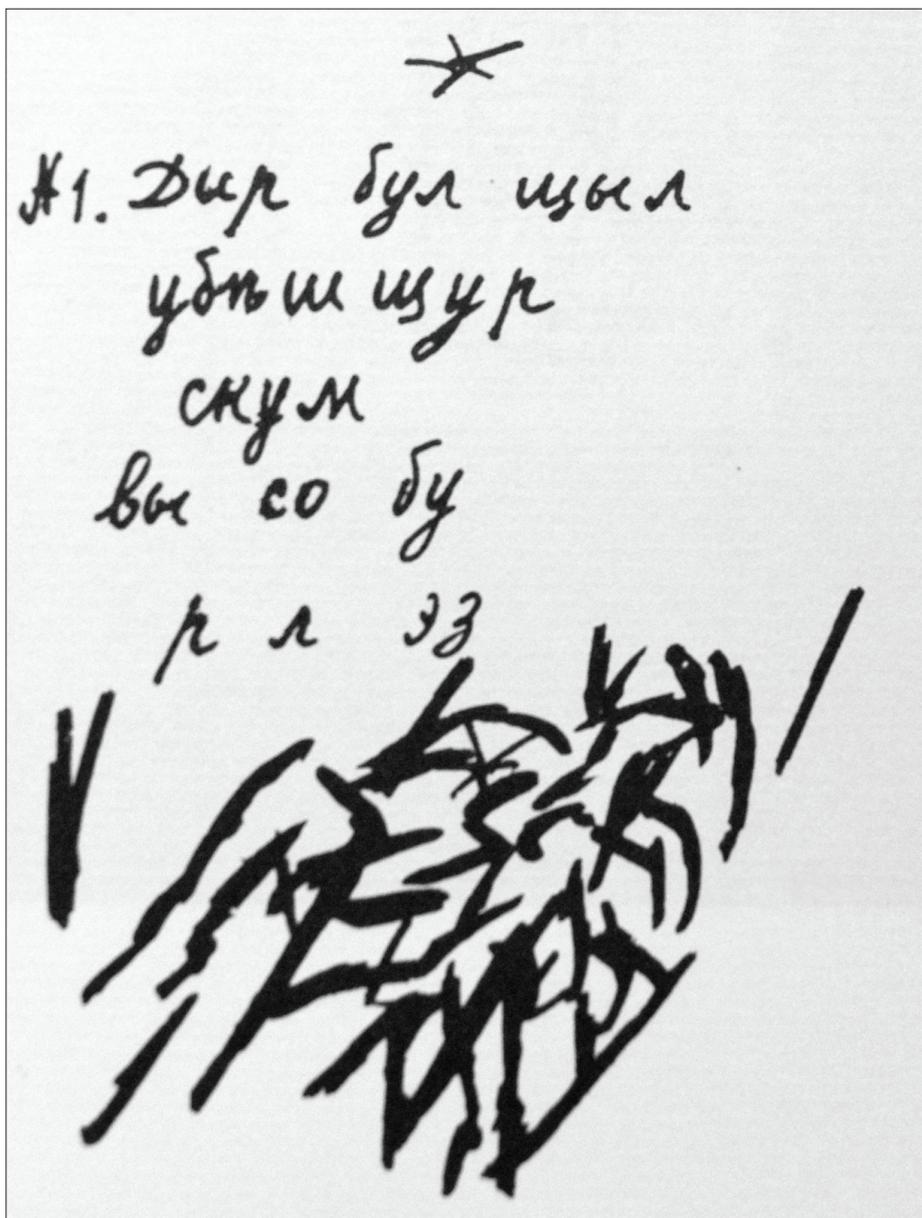
Издание является неотъемлемой частью
проекта клуба поэзии «АВАЛ»
(руководитель Андрей Костинский)

Обложка – Олег Овчаренко
Макет – Сергей Фурсов

Экземпляр № _____

*...Как только поэты начинают думать о технике изготовления стиха,
начинается собственно визуальная поэзия.
Другими словами — поэты превращаются в художников, но создают при этом стихи...
Визуальное стихотворение говорит зрителю языком живописи по преимуществу.*

Сергей Сигей

Алексей Крученых. Михаил Ларионов. 1913

Алексей Крученых. Ольга Розанова. 1913

Василий Каменский. 1914

ЯР
БАР

КАБАРЭ ЗОН

МАКСИМ

ПРИД

АПАШИ

ТАВЕРНА АИ

H^2SO^4

НЕГРЫ
ЦЫГАНЕ
Итальянцы

10 P

MELLE

РОЗЫ
ДЕВУШКИ
УШКИ

фрукты

ЛЕНІЕ МУЗЫКА смех

ДЕНЬГИ

перья m-me

ШАМПАНСКОЕ МЫ ПЬЕМ ТА

MELLE

ТАНГО

ЖАРЕННЫЙ
МИНДАЛЬ

МЫ

ЧАЛМЫ

я ?

25 PУ

ГОНА
ТОСКА
ТУСЫ

ДАЛЬ

африки
ЖАР

Щ мы ЧАЛ

ШАНСОНЕТКИ

ЛЮБОВЬ

турецкое

кафэ

ЛЫСЫЙ

голосъ

ЛУЭСА

№ 606-03 Б

АВТОМОБ
ШОФ

ОРКЕСТР ВХОД
ЖИЛ

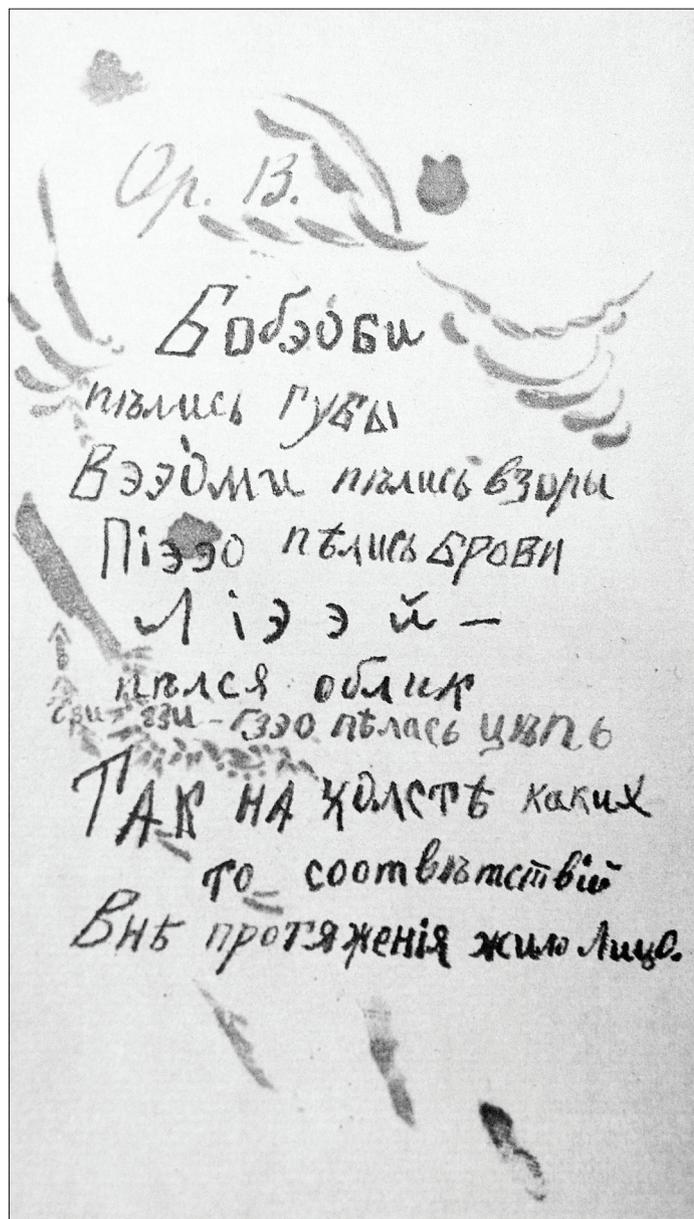
1 P

10 P вi-и-лі-и-ю-iiiiiiiiiiii

ВЫХОД 1000 PУ

уехать солнцемъ лечь берег БОСФОР

Василий Каменский. 1914

Велимир Хлебников. Николай Кульбин. 1914

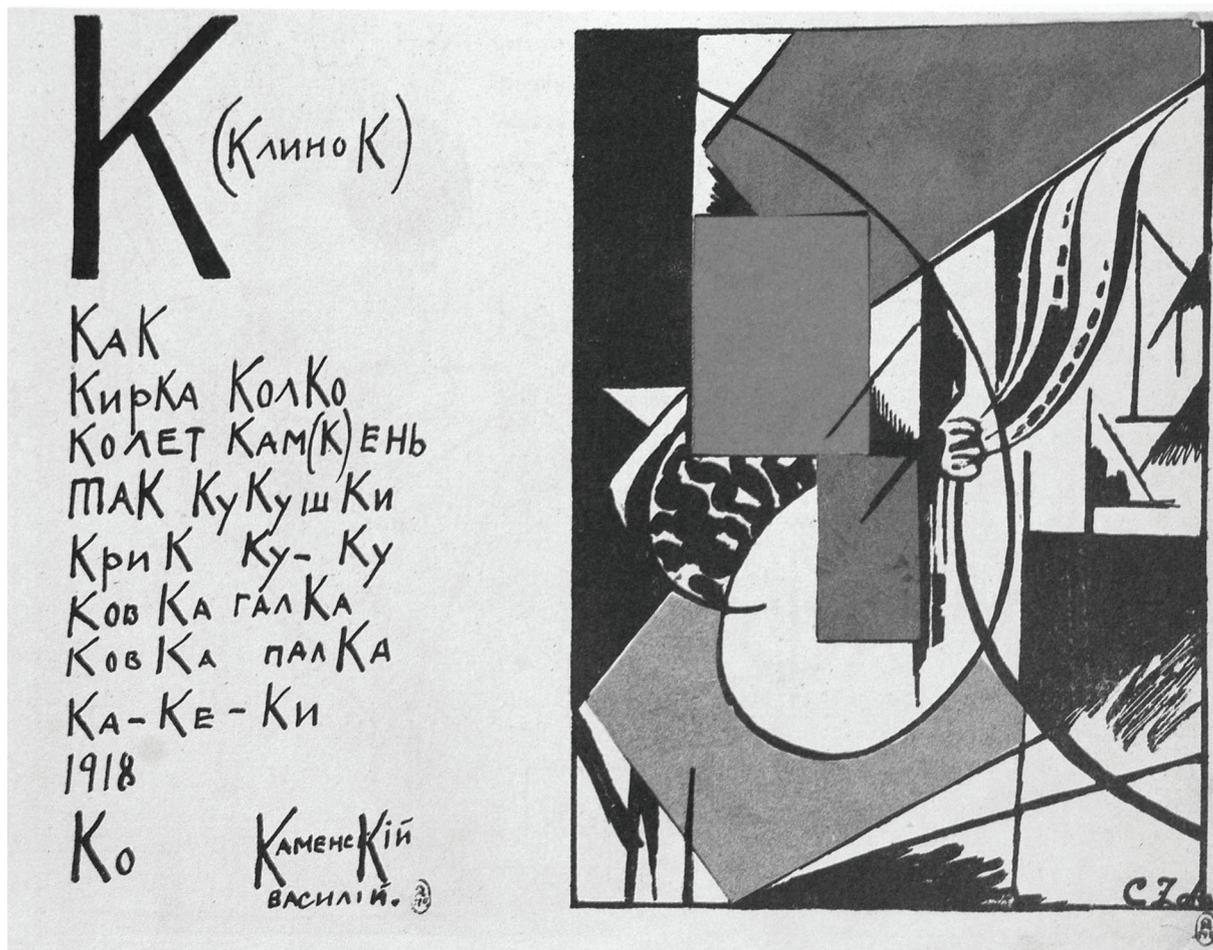
И ДАШ МЕЛЬКАЕТ ОБРАЗ ГРѢШЕН
ИНОГДА ГЛАЗА ПРОКОЛЕТ
НАМ РЫБАЧЬЯ ОСТРОГА

ДРУЧЕЙ НЕСЕТ И ХОЛМЪ
И НЕСЕТ СКВОЗЬ БЕРЕГА
ЛУСКАЙ КЪ ПНЮ ТОМУ ПРИЛЬНУЛА
ТУША БѢЛАЯ ОВЦЫ
И КЪ СВИРѢЛИ ПРОТЯНУЛА

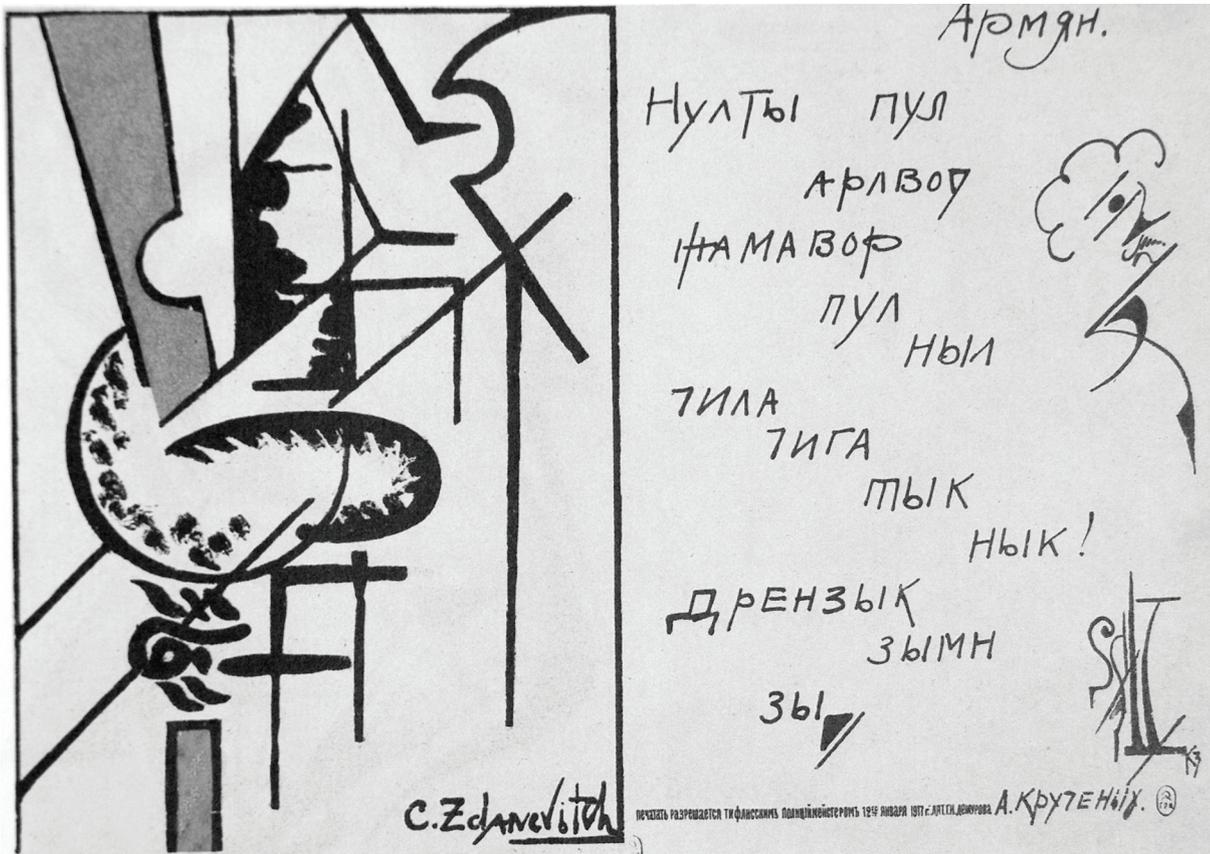
О ДНАЖСЕ И НЕ РѢЗЦЫ

Велимир Хлебников. Павел Филонов. 1914

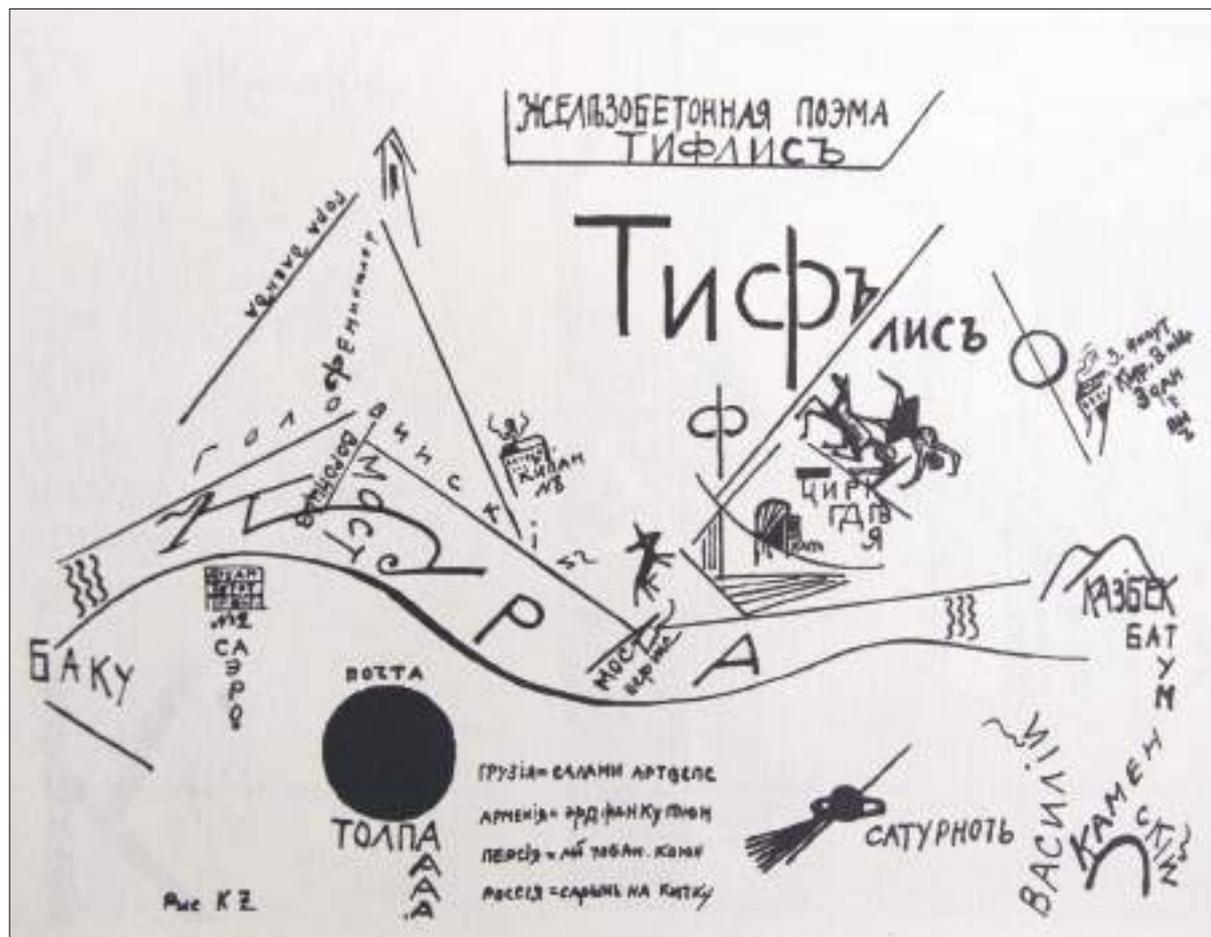

Василий Каменский. Кирилл Зданевич. 1917

Алексей Крученых. Кирилл Зданевич. 1917

Василий Каменский. Кирилл Зданевич. 1917

5

А всіх меридіанів
застеле небо
димарів дим!

МЕТРО

ЕРЕБУС

Р роздаємо
диню
минулого!

И підземними норами
сполучимо
материки!

КАБЕЛЬ

Червона
півкуля планети
допомоги жде!

НА МЕЖІ.

виресані
революції кришею
на межі нових тисячоліть
стоять борці
революціонери й поети.
континенти—
слухайте поеми межі!
радіостанції всіх материків
приймайте вібрулючі пошпку
слова!

під землю щільними
кабелями за океани
в повітря через долини й гори
радіохвилями наш
невольник могутній
ток.
вимотвем планету
щоб сполучить світи!

СЛУХАЙТЕ!

я притиснув кнопку
50 паралель 50
москва-тмалі-кіото.
мова наша—
міста і гори і моря і свігове поле
забудем слова
тісно нам мислять дрібно!
повернем
колективну думку
зсунем
вершини й хребти
зморщим
поверхні моря
електричним бруком
зрушим міста
спільним масивом
даннем
в другий бік
хруснем
глибами материків.
вчіться мови Майбутнього!
а зараз з одстебнутим комі-
ром в руках віки ми-
нулого за горло
здушені
тріпотять в калюжах
крови з нас.

БЕРЛІН

Михайль Семенко. Поэтомаллярство.

„Каблепоема“. Картка № 5.

Михаил Семенко. 1921

Хармс. 1931 год

Наско ступил
в шорох и шума на
землю, земля и вода
вспомнил на небо?
Для чего спускал
лучи и лучи.
Когда мы в это уйдём,
не забудем и запомним
вспомнил в эту ночь
и утром: но как-то
забыл себя, но в
уходе по всей стране

Я О, я сирь, я иль
Я пройду, коул моя
тотю. Мы говорим
вотъ это я
И
дарю тебе
к.и.о.е.х
чтобы ты
говорил
я

Я возлеу книга,
куда, как ушла моя
шаги влущки, коду
человек похрустала,
который человек
палко дыма раз в
году, в год милоу
Ивану Купала

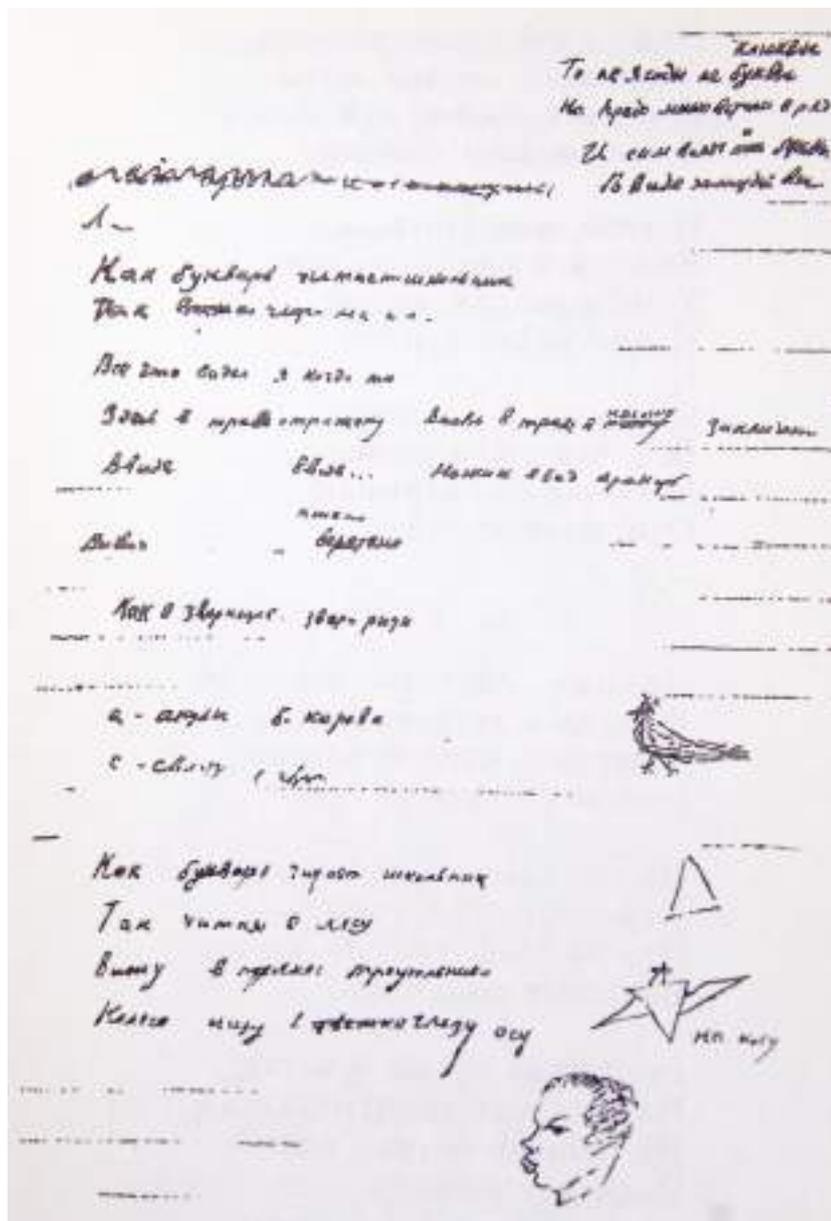
Но где растут твои
человек? Они растут
в лесу под деревья
которое стоишь в лесу
ногами

Ты видишь человека
древушка лесу, но
куда ни откуда не
каждое место в лесу
ногами. Тогда ты
вспомнил себе и
древушка

и леса на небо.
Но ты видишь, как ступ
человек в лесу
в другой человек на
ноги? Тогда человек
и мы не забудем
вспомнил, и тогда
человек на
ноги

Когда ты поймешь в лесу
но поговорил человек в лесу
каждый человек
я
Вот я слышу в лесу и
человек в лесу, и тогда
человек в лесу

Даниил Хармс. 1931

Николай Олейников. 1937

дерево на світі безлистім вісши
повітря як устояній морозом авант
он на горі одиноко висить ся
серця мого червоний бант

присуксує я б'яжече ДО ЗЕМЛІ

і тїнь моя накриє всі Гаї

вогонь бурячним вог...

Вогонь. Вогонь. Вогонь.

Полум'я Вниз, гору, вбік Полум'я

СХЛИП ЙОГО ЗАКІНЧУЄТЬСЯ ЗА *ВСЕСВІТ*

СХЛИП

Трїшнить в мозку розтріскане подуб'Я

Анатолий Троян. 1980

ГРЕСЕТЬСЯ НЕСАМОВИТИЙ

КРИК

Гуй — тавок вдар

Г

і

л

г

о

д

ш

х

ч

е

р

в

о

и

е

Анатолий Троян. 1980

П
О
Л
У
М
,
Я

Крім мості полум'я

с
п
у
к
с
ж
н
в
а
т
о
в

Анатолій Троян. 1980

пекучий дар

ГРУДИ ОГНЕННО РОЗКРИВАЮТЬСЯ

! НА Б Е РИ, Б Е РИ, Б Е РИ !

СОЛОДКА СЛЮНА ПО ВЕНАХ СПОВЗАЄТЬСЯ
ХОЛОДНИЙ ДОТИК ПАЛЬЦІВ НА СПИНІ

Уста все ширше і глибше вливаються

У твій ст^огін

Несомовіт-превенте орожа **а** *ння полум'я*

Розпеченого добіла

БІЛЕ ПОЛУМ'Я — ТАНОК ОСЦИЛОГРАФА

Анатолий Троян. 1980

Відлунний дотик розкритих колін
Живота твого хвилювий камін
Посилає в спину хвилі холоду

разом створено молодеру на поліції і надала хвилю ка без жмий

і
с
р
у
н
о
ю
с
т
в
л
о
т
і
л
о
т
в
о
с

Анатолий Троян. 1980

І от **ТИ**—я

Я—ти

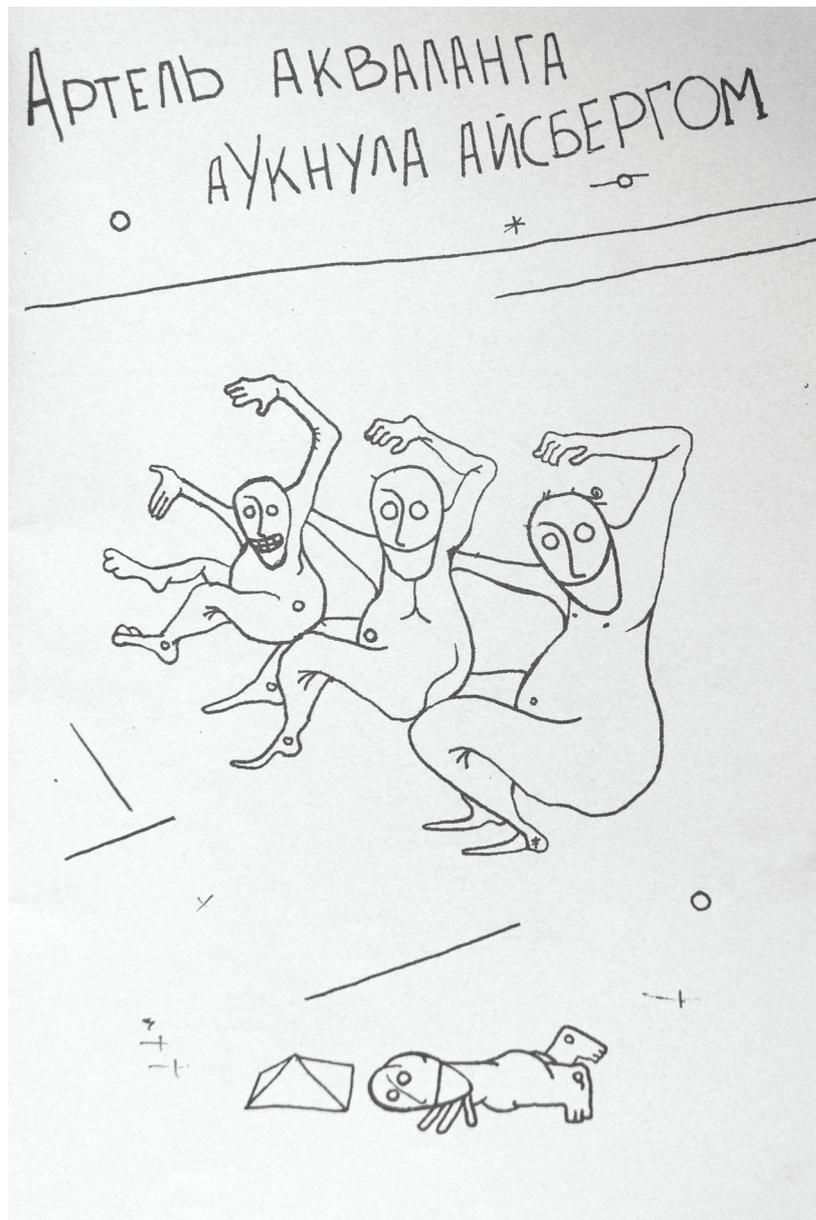
НАЙВИЩА ТОЧКА ОРБИТИ

Розчиняються **ВСЕСВІТУ** кості

Між планетами **КРИК** твій із млости

Дрижанням ланцюжком та по галах
Кожен лігочок мовний
Землею Земля розкрила пах
Ліпка на шлюбне поже
1980.

Анатолий Троян. 1980

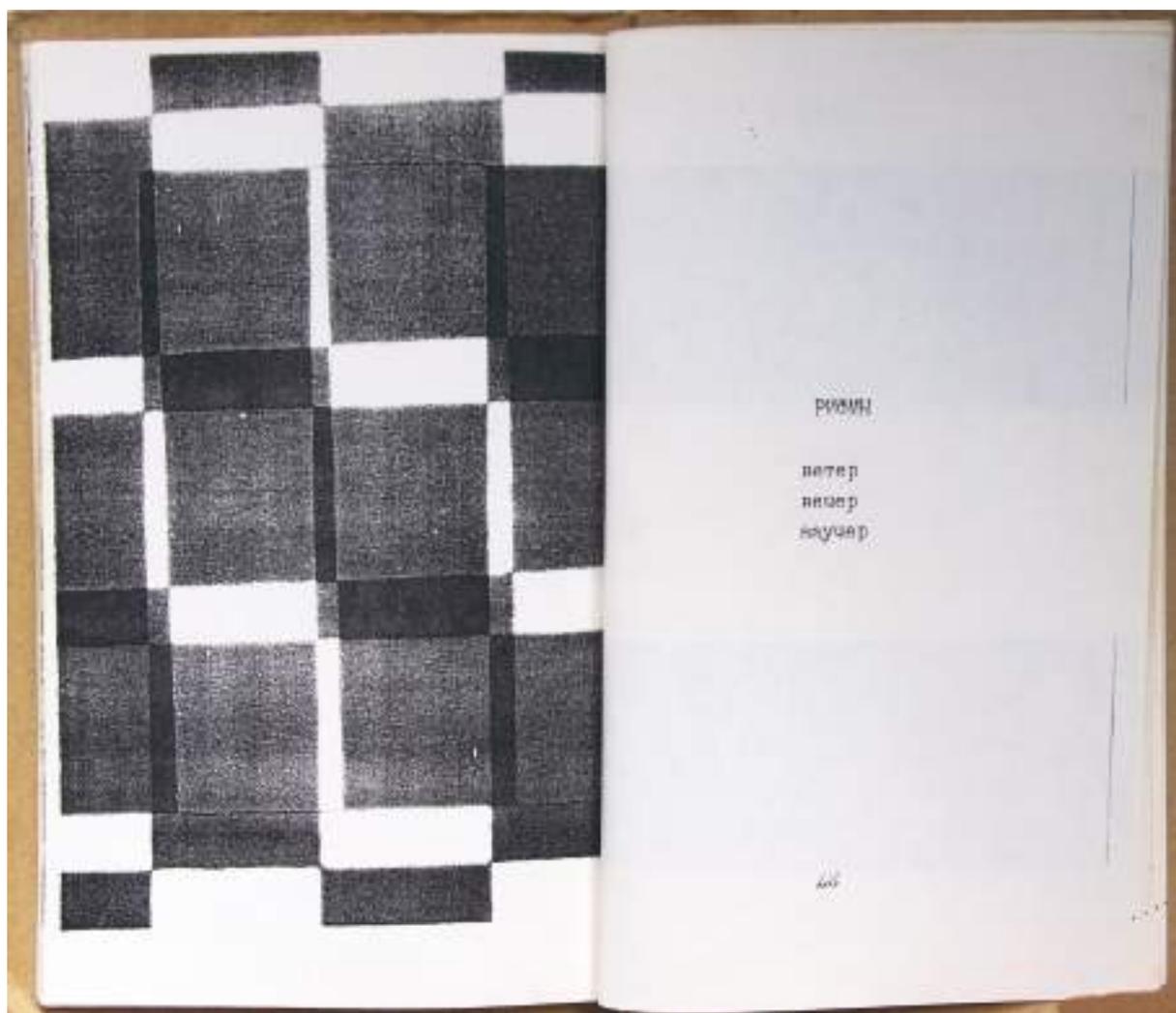

Дмитрий Махнутин. Игорь Нещерет. 1993

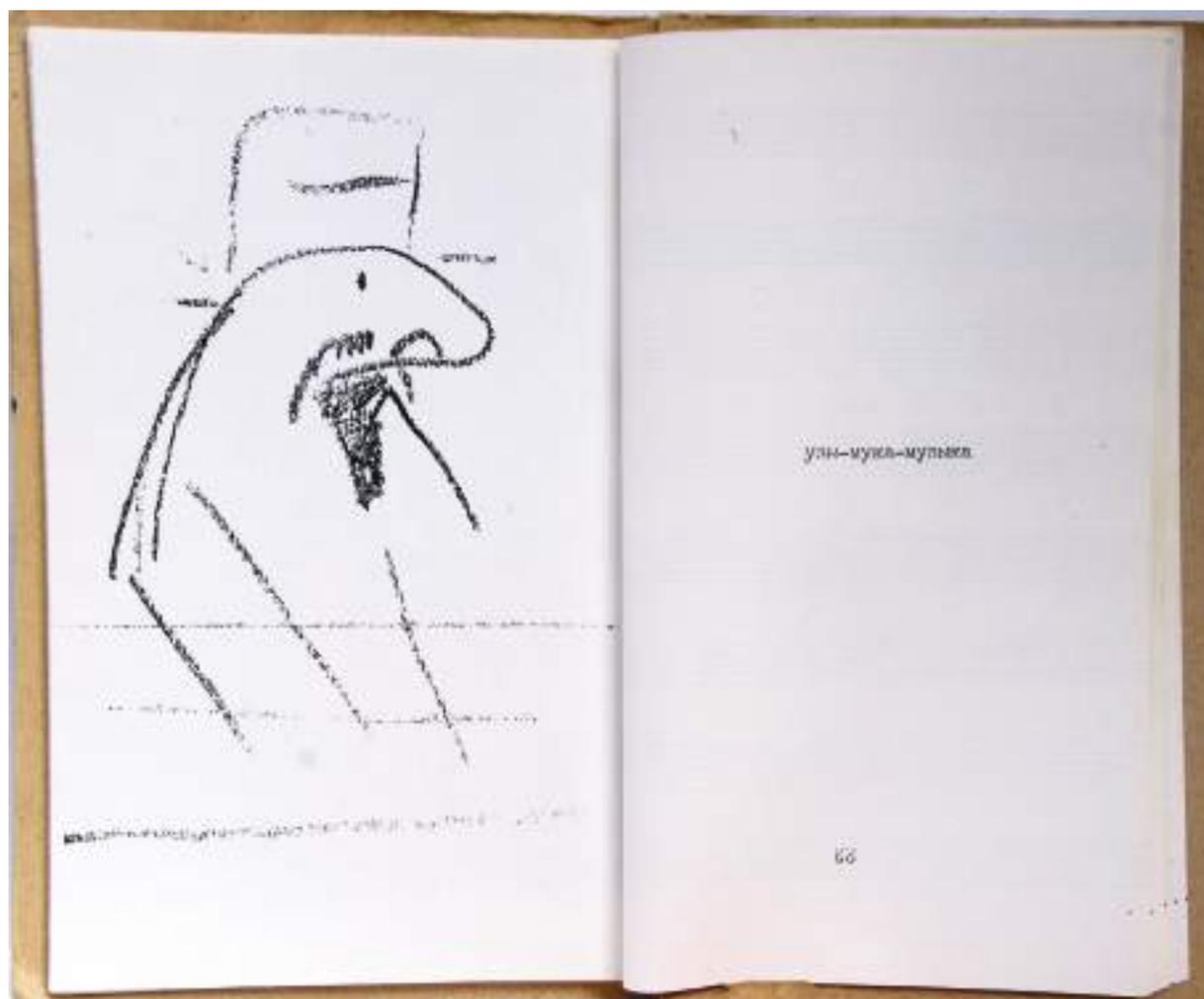
Я ростно ястребино
ярко явился

Дмитрий Махнутин. Игорь Нещерет. 1993

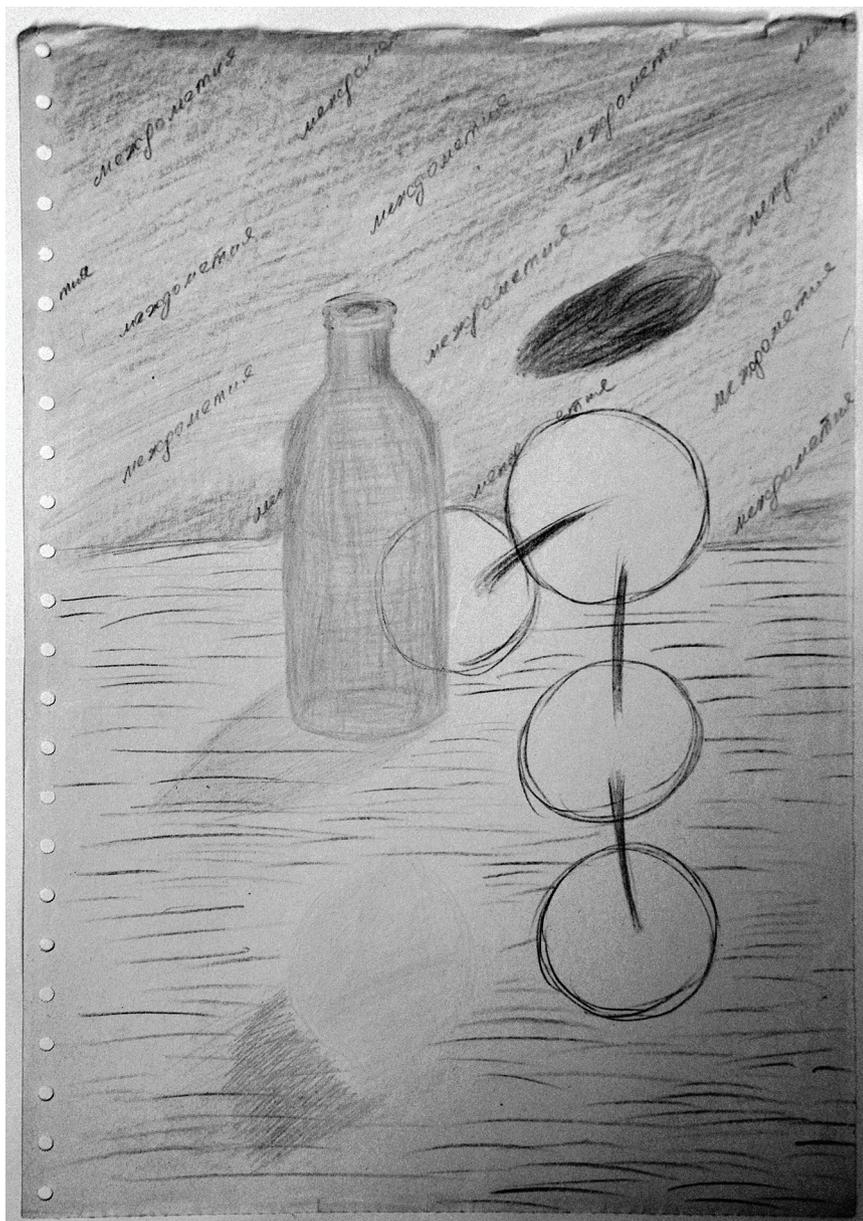
Геннадий Сотник. 1994

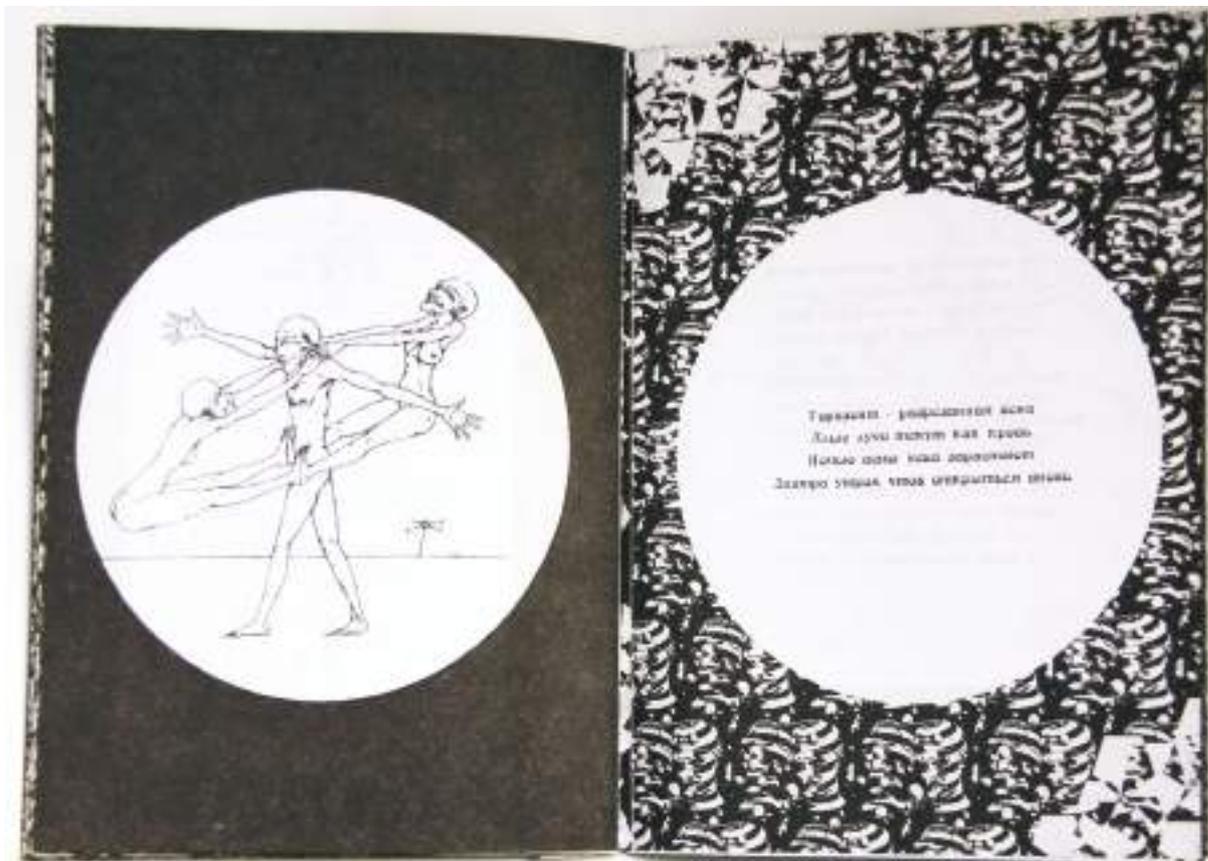
Геннадий Сотник. 1994

Валерий Маштылёв. 1990-е

Валерий Маштылёв. 1990-е

Дмитрий Махнутин. Дмитрий Гордевский. Вениамин Муравьев.
Игорь Нещерет. 1996

Дмитрий Махнутин. Дмитрий Гордевский. Вениамин Муравьев.
Игорь Нещерет. 1996

Отр**о**д**б**е бурлнше Курлыкало наа

бурлнше 'ом,

Мяковствуя, шорявчвал «Л.Ф»,

Уходя в Андеграулд Ваумнча к Руи,

Дирител в ЗЕМЛЯНКЕ Дешел,

А Предселащель ЗемНОГО Шард,

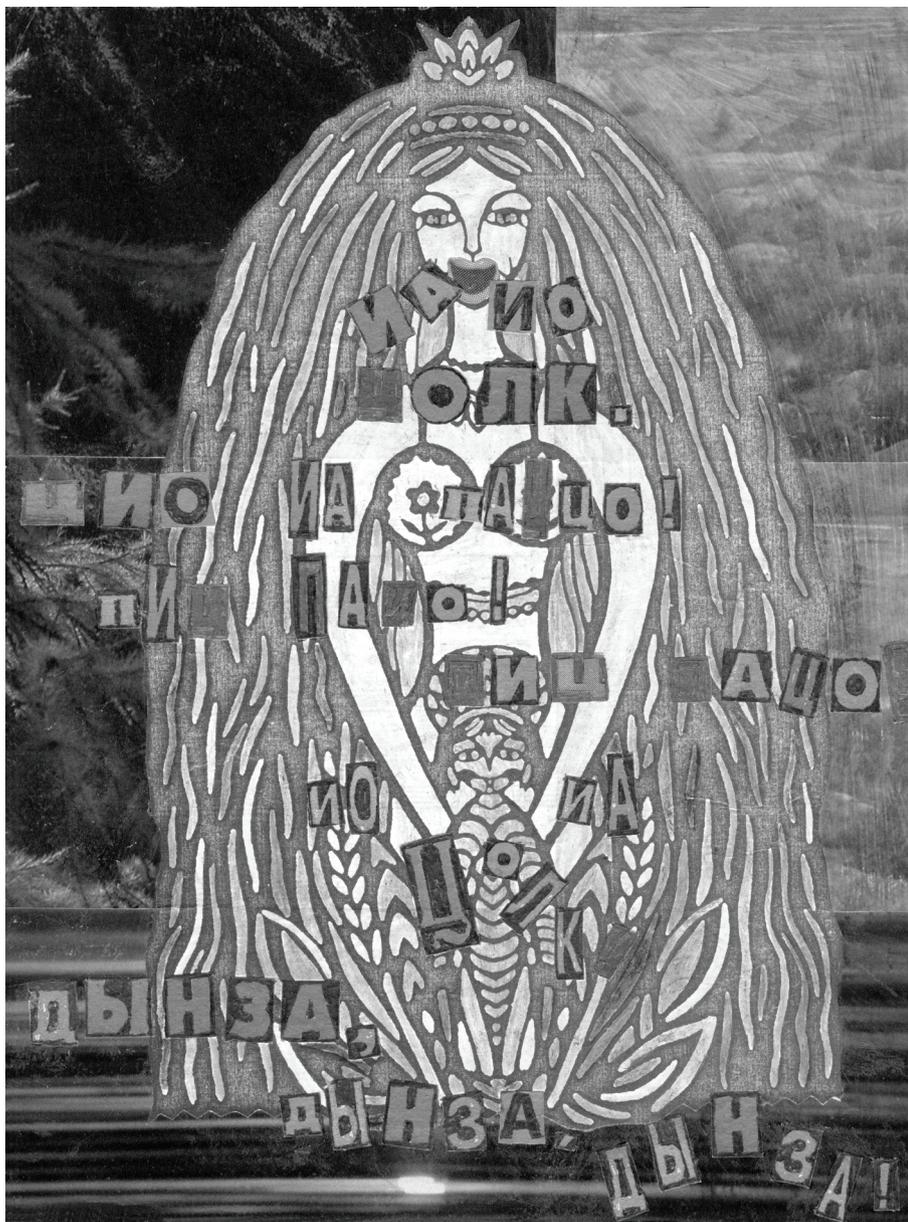
Ха Опзл дв Ерю в тифозном бреду,

Тх шептал :

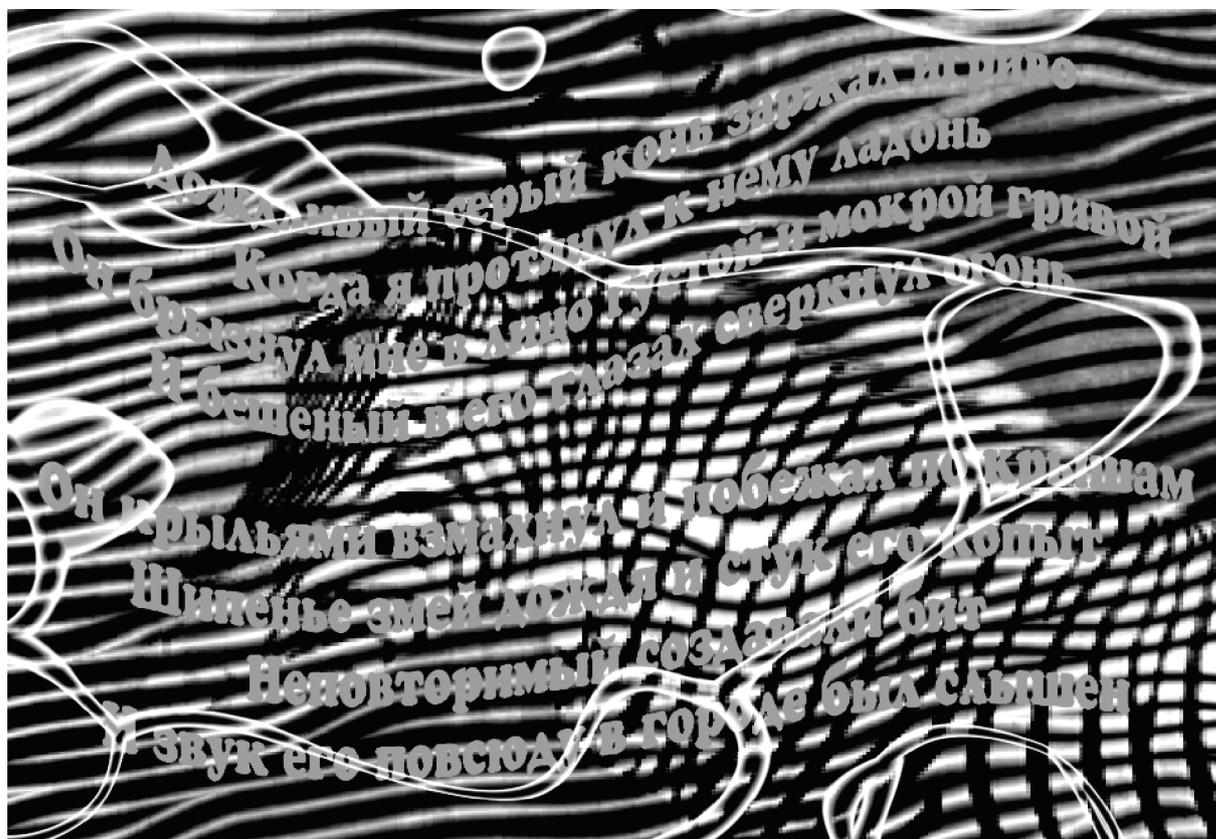
«ЭтО Исумаше шулкш».

И умирал

С кол ещком в о рту.

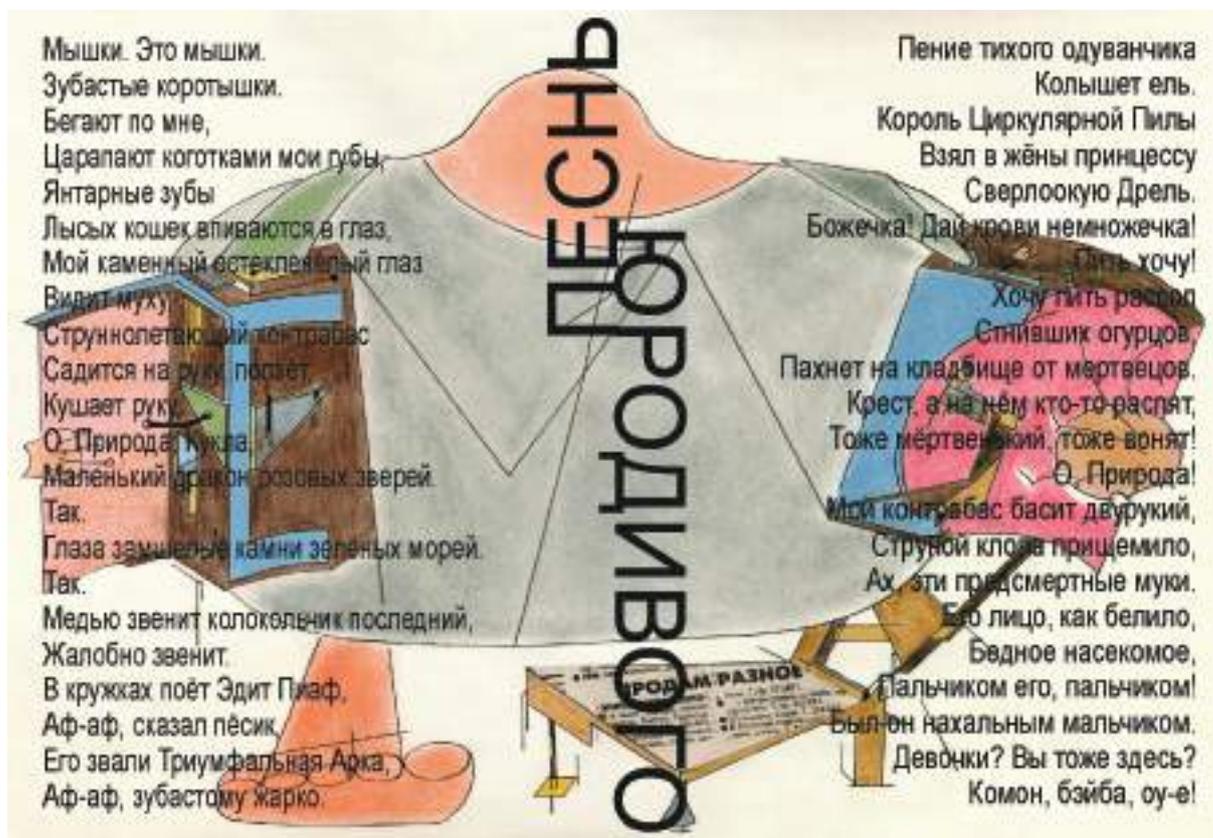
Чарли Атл. 1990-е

Вениамин Муравьев. Наталья Загурская. 1998

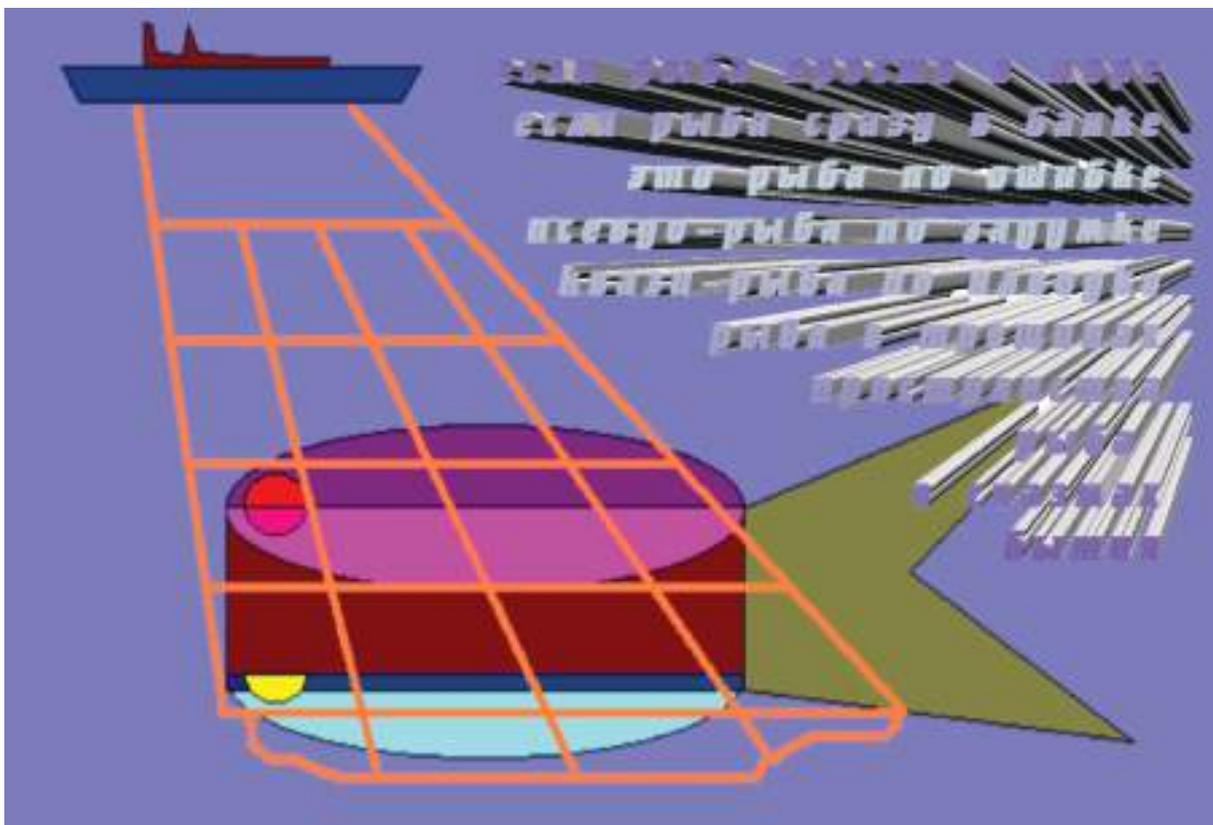
Вениамин Муравьев. Наталья Загурская. 1998

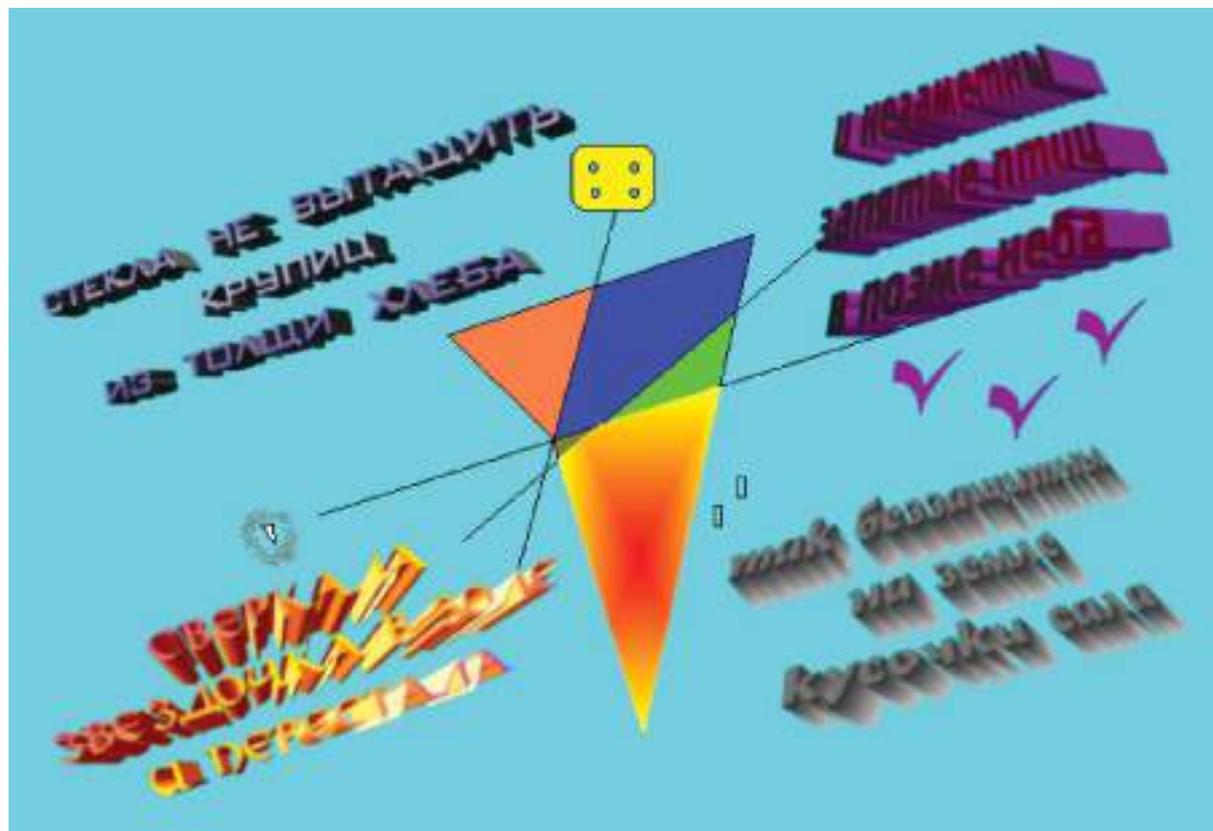
Олег Овчаренко. Дмитрий Махнутин. 1998

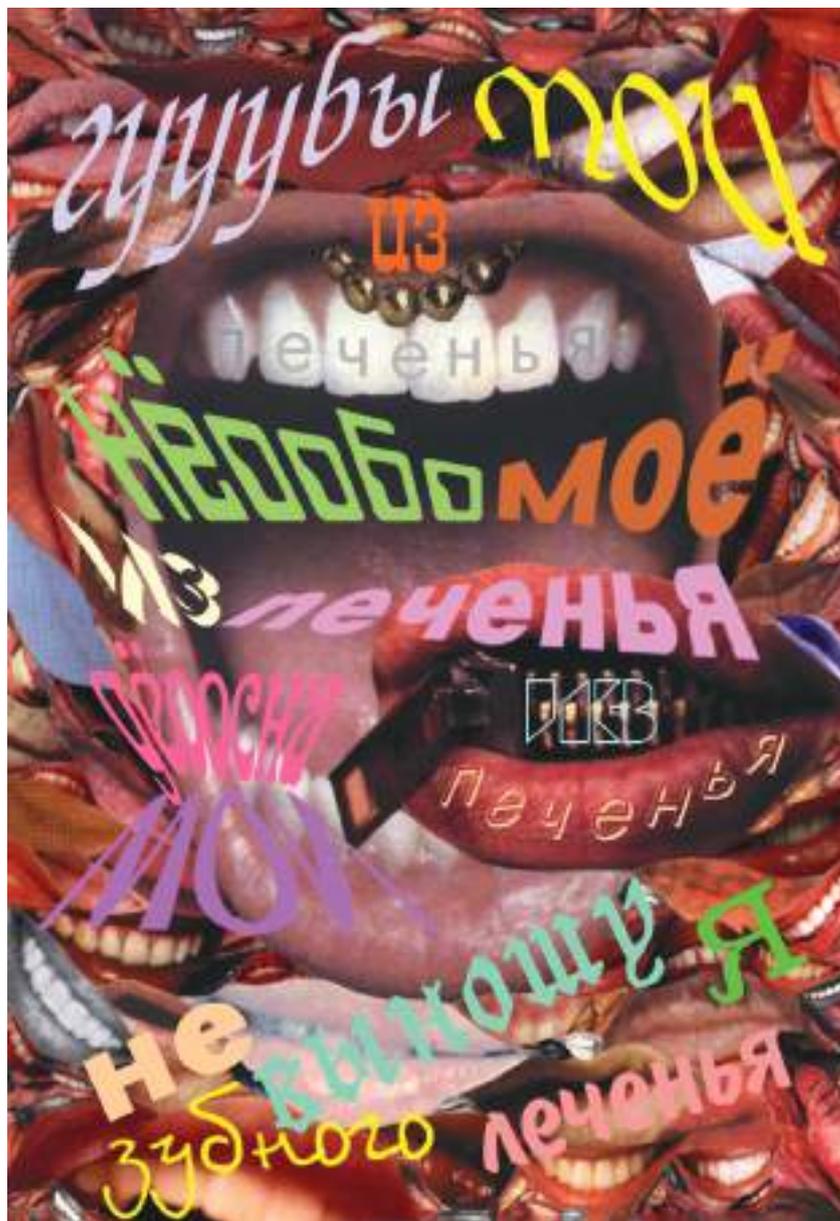
Олег Овчаренко. Дмитрий Махнутин. 1998

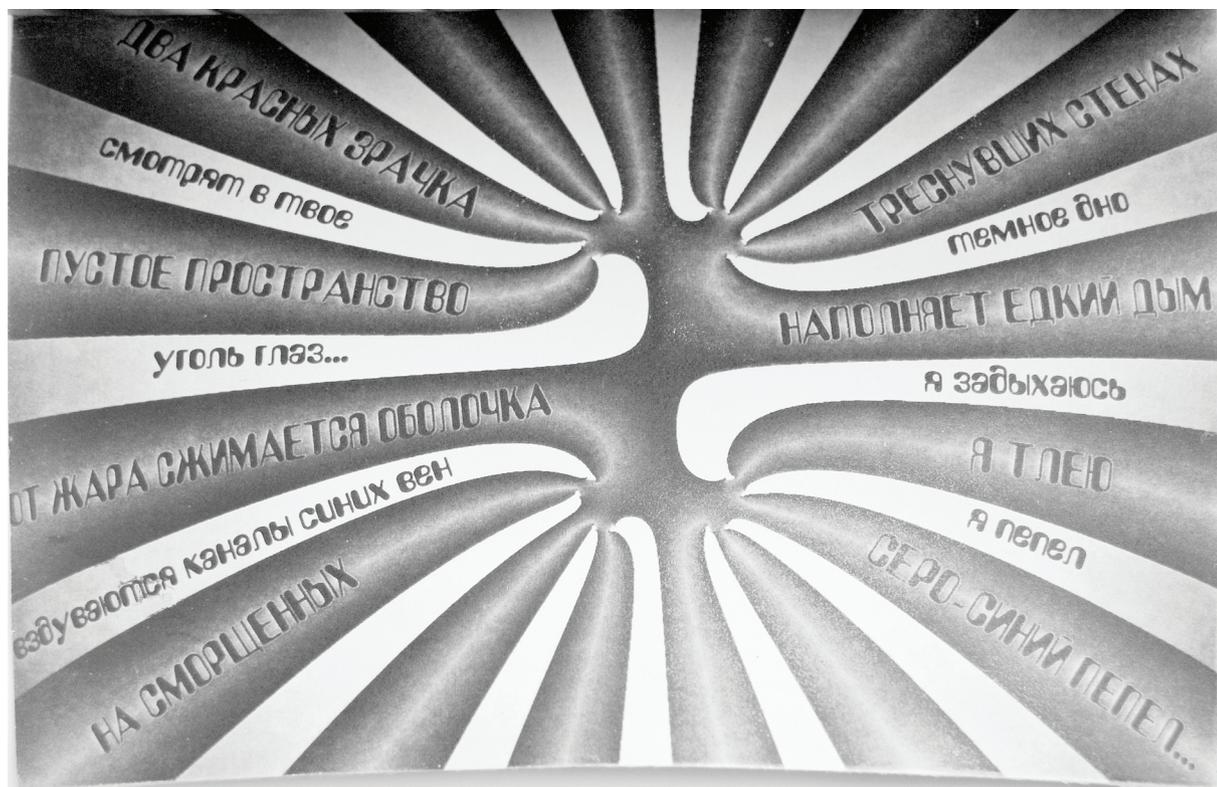
Игорь Нещерет. 1998

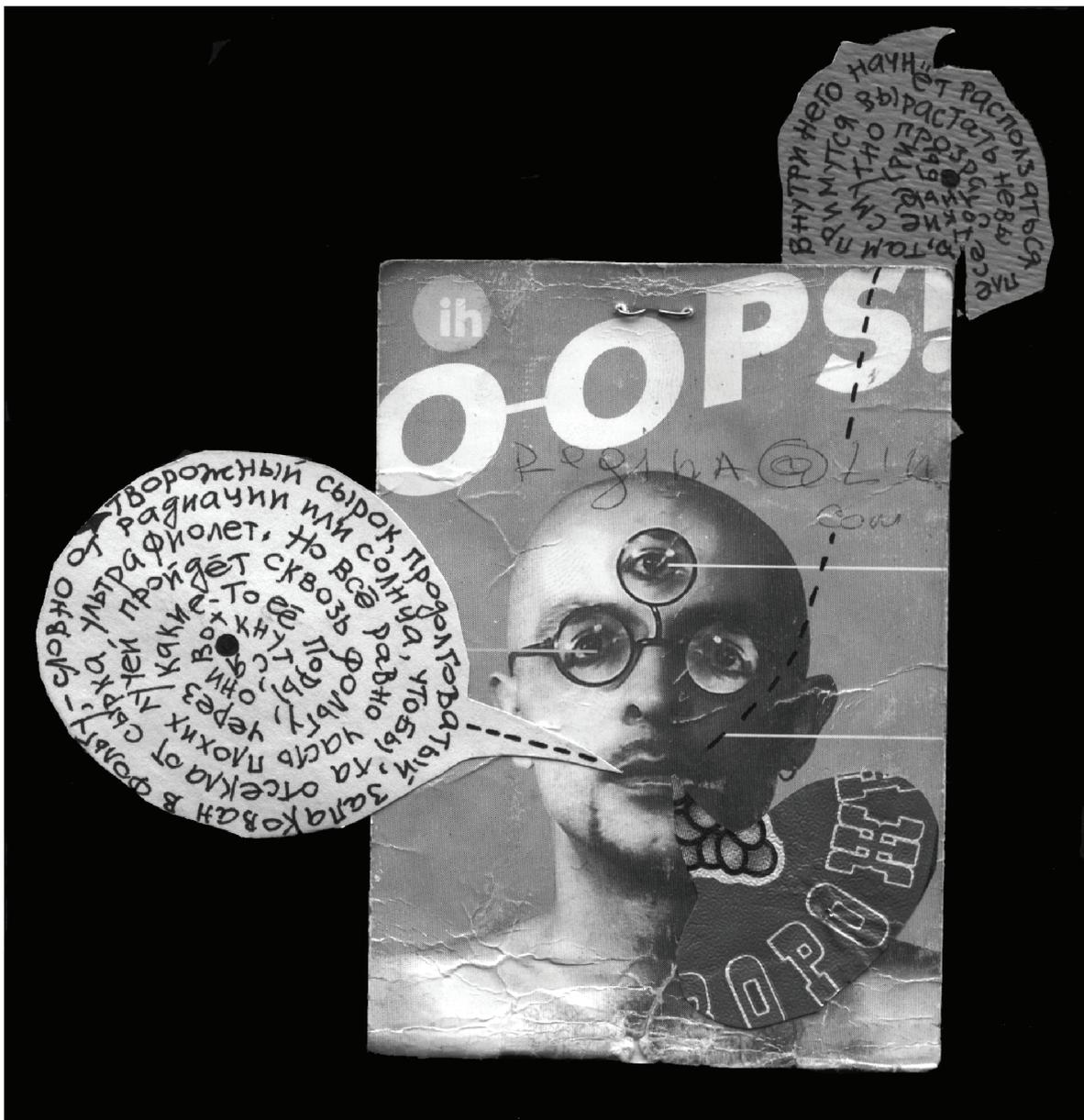
Игорь Нещерет. 1998

Наталья Загурская. Игорь Нещерет. 1998

Наталья Загурская. Дмитрий Махнутин. 1998

Татьяна Мосенцева. 1990-е

*цифры улиц
лица цифр*

*шрифты
шифры
шарфы
шары*

*фары окон
конкурс фар*

КОКОН ТЕСЕН
о сен

ь

Геннадий Сотник. 1997

**ЖЫЖА
ЖУЖА**

Ъ Ъ Ъ

**ӘӘ ӘӘ ӘӘ ӘӘ ӘӘ
ӘӘ ӘӘ ӘӘ ӘӘ ӘӘ**

**Жыган?
молокоу**

Е Ш Э

**АЗ и ЯЗ
АЗ и БЭЗ**

.....ДЕЁЖ.....

ЗЭК!

Геннадий Сотник. 1999

глина стала челевеком
человеком
человеком
еловеком
ловеком
овеком
веком
еком
КОМОМ
ОМОМ
МОМОМОМ
ОМОМОМОМОМОМ
ОМ ОМ ОМ ОМ ОМ ОМ ОМ
ОМ
ОМ мани падме хум

Геннадий Сотник. 1999

величайшим достижением
современной энтомологии
стало открытие
Ос Ха-Ха

ах ! ах ! со-
бытие!

на всех биржах мира
как с горки прицеп
катятся цены
на Мух Це-Це
к нулевому центру

но это не всё

оцепеневшее
мира яйцо
уцепилось за солнце

Геннадий Сотник. 2002

Іринко, насправді це все дуже важливо,
Мені все це чимось нагадує сальто –
Ти маеш рухи дорослої жінки
І губи з присмаком асфальту.

І це, ніби плата за колишні огріхи,
Коли, розпорошуючи за словом слово,
Дівчинка лущить волоські горіхи
І дівчинці, певно, з цього кайфово.

Проте є шлях – пів доби на Захід
Потяг мчатиме швидко й прудко,
Де на Дніпрі жовтаві хінці
Виловлюють рибу довгими вудками.

І заманюючи їх під в'язку поверхню,
Душ рибальських руйнуючи шлюзи,
Наповнюючи собою нічну акустику,
Русинки-русалки співають блюзи...

...Ти не слухаєш мене – ти погано вихована,
В пів доби різниця між нами.
Тому ти не побачиш, як нервово вгинається
Перший сніг під твоїми ногами.

Сергей Жадан. Игорь Нещерет. 2009

Спита́й у бакенци́ків, які запалю́ють води,
виганя́ючи туман, ніби вто́млених тварин із пшени́ці,
що значить це маркува́ння на африканськи́х сухованта́жах,
котрі перевозя́ть кам'яне вугілля те́мряви
куди́сь на півні́ч,
до вели́ких порти́в.

Хай вони́ розкажу́ть
про мешканци́в холо́дних мисі́в, без сві́тла і пошти́,
про океанські́ глибини́,
в яких, мовби́ в молоко́возах,
згорта́ється моло́ко міся́ця,
про корабельні́ команди́, які ходя́ть піщани́м дном,
про весільні́ оркестри́, що граю́ть з причали́в,
склика́ючи потопельни́ків свої́ми тромбона́ми.

Вони́ знаю́ть назви́ усі́х кораблі́в по цей бі́к Атланти́ки,
вони́ спали́ в усі́х готеля́х зві́дси і до Руму́ні́ї,
вони́ нося́ть в мі́шках відрубані́ пса́чі голо́ви своєї́ печалі́,
вони́ запалю́ють гарячі́ серця́ бакені́в біля́ порожни́х пірсі́в.

Скільки́ тобі́ ще плисти́, скільки́ брести́,
харчува́тись кавови́ми зерна́ми, безнаді́йним портвейно́м,
коли́ небеса́ гримля́ть так, ніби́ зчеплю́ються товарні́ вагони́,
і те́мрява хова́є тебе́ до ранку́,
моє контра́бандні́ консерви́.

Сергей Жадан. Игорь Нещерет. 2009

***

каждый сон для меня — поражение
небеса призывают к бдению
о е д и
в звёзды ночью — гадалкой раскинуты и
и д я в т з
д н месяц в небе, как козырь вынутый
е а е м р
н з н с и
ь в я м
я ё ж а
— з е д
о д — з
б — п ё
м к т о в
а г а д а л ь н ы х з
н р м
т а

Андрей Костинский. 2007-2010

Сердце моё   в твоих руках —
мягкая   послушная
глина: ты   лепишь
из   него
зайчиков   человечков
яблоки   миски
ложки   книжки
машинки   дорожки
самолётики   трапики
диванчики   штапики
повторно   сердечко
лепишь, но   не обжигашь:
зачем   тебе
будет   нужно
твёрдое,   чёрствое
сердце,   которое
размягчить   уже
не   смо-
жешь
?

Андрей Костинский. 2007-2010

В горле —
 ком-*зерно*
 гнева, обиды.
 Сердце-росток беспредельно —
 хочет разрыва *орбит*.

Пе -рек- *рьосток*

как площадь с четвёркою улиц;
 имя у площади — *Время*.
 Время нас всех осудит
 за глупость непостоянства.
 Пройдётся ли Чёрной дырою
 забвенье по нашей памяти,
 лишатся имён события
 и лица сотрутсЯ в блик,
 поблекнут тона цветов,
 развяжутся гордыни узлы...
 На пнях не добавятся кольца.

Пусть *Время* простит заранее
 за ошибки несовершенные!

Андрей Костинский. 2007-2010

Сск   ключа в прроржжжавевшей скважжжине лет   сл
ррр   тяжёлых несмазззанных петель дверных   ил
ипп   паркета — мастильщик забыл про паркет   и
пы   зубов, когда крик от предательств утих   сь

Андрей Костинский. 2007-2010

***

Эта ночь!

Этот М
Е
С
Я
Ц

в зеркале
на стене!

Р
А
З
В
Ё
Р
Н
У
Т
Ы
Й

Эти звёзды,
    тлеющими сигаретами
        прожигающие гардины!
Эти волосы,
    разбросанные на моём плече,
        пахнущие бесконечной любовью
            и отдыхающей страстью!
Это дыхание,
    под которое
        я подставил ладонь,
            чтоб набрать его,
                как воду из ручья,
                    и пить, пить...

...пить, не отрываясь!
Эта первая ночь...
Этот впрыгнувший месяц...
Эти тленные звёзды...
Эта милостивая вечность,
вобравшая нас в себя...

Андрей Костинский. 2007-2010

В конце дня,
усталый,
невнятный,
не помня отрезка
отработы до дома,
за чашкой кофе —
третьей,
четвёртой,
пятой —
за окном провожаю,
как хорошего знакомого,

П О Л О С А Т Ы Й
З А К А Т,

В

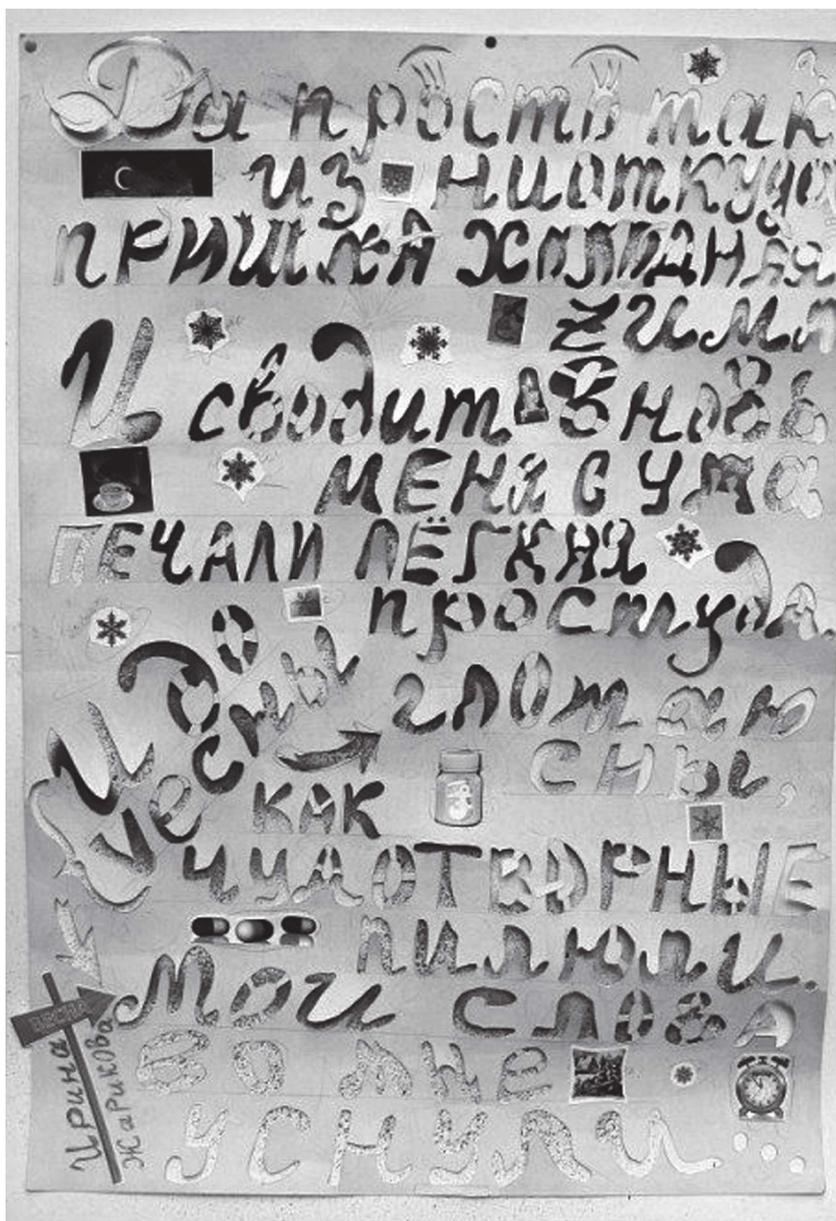
О Б Л А К А Х
О С Т Ы В А Ю Щ И Й,

на-	на
низ-	пред-
ываю-	ыду-
щий-	щий
ся	!

Знаю, спать надо!
Спящий обретает
новорождённый
день
грядущий!

Андрей Костинский. 2007-2010

Ирина Жарикова. 2011

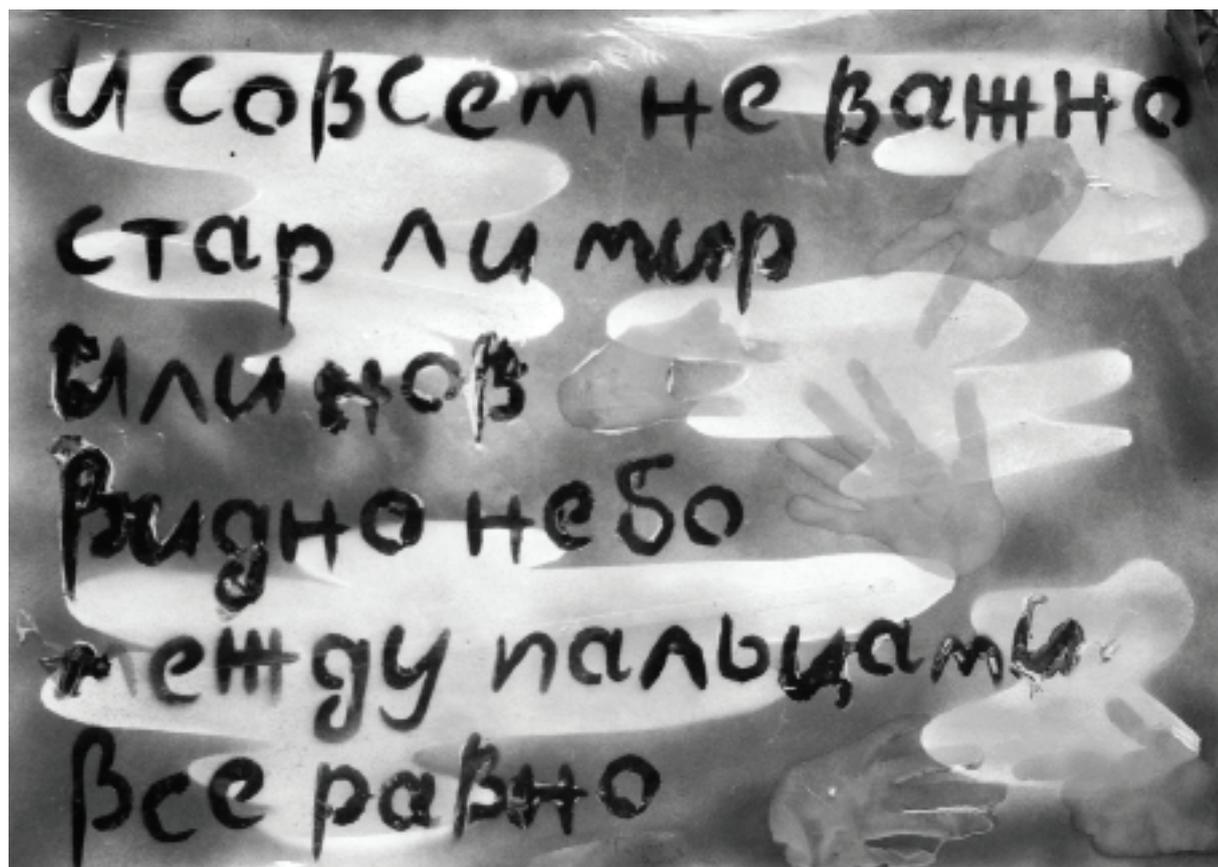
Андрей Пичахчи. 2011

Виталий Кузьменко. 2011

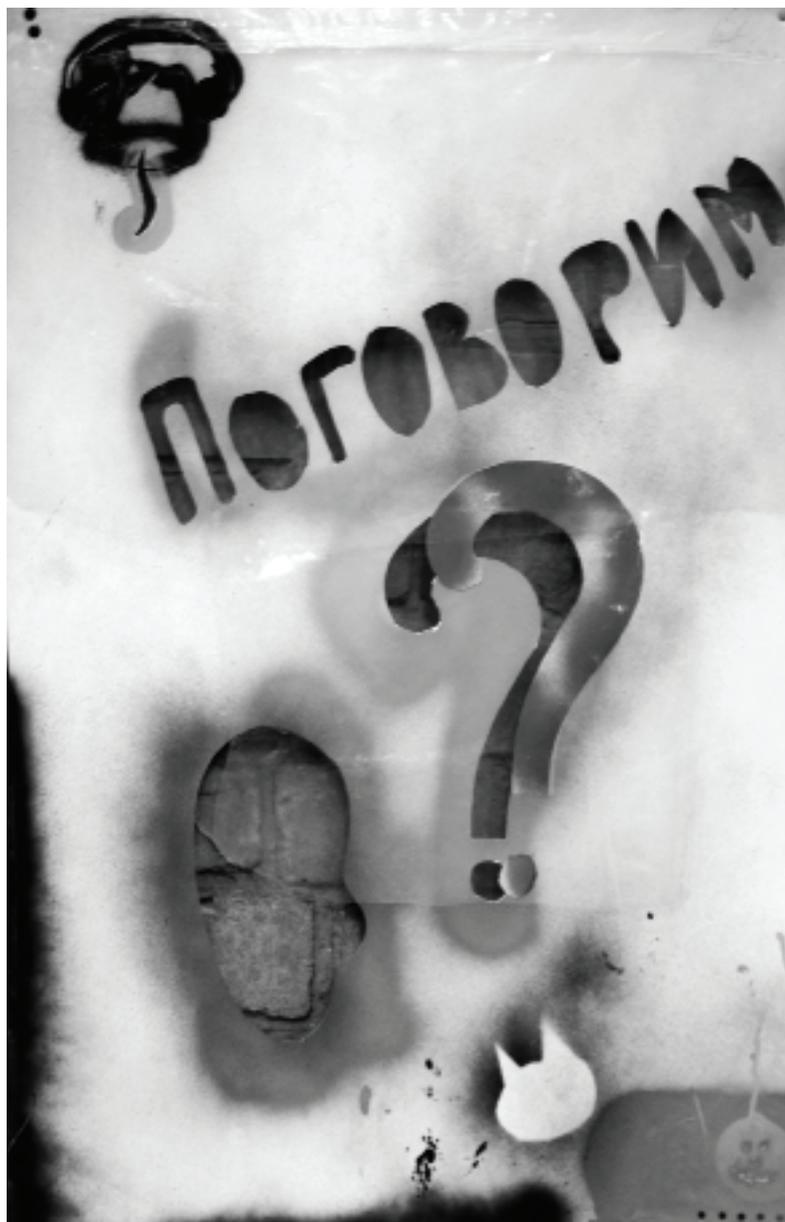
Андрей Костинский. 2011

Ярослав Титенок. 2011

Александр Жмуранский. 2011

Александр Лобенко. 2011

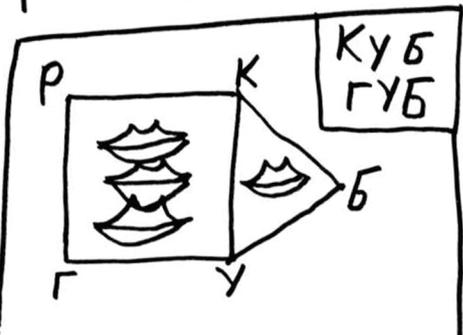
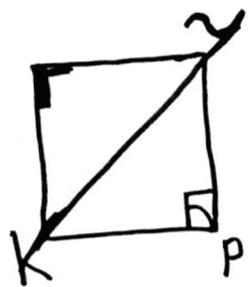
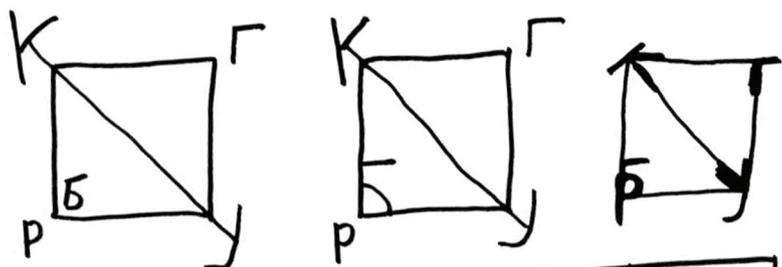
АХМАТОВА ЛЮБИЛА
МОДИЛЬЯНИ,
В ПАРИЖЕ ОН
СХОДИЛ С УМА
ПО АННЕ

Лариса Французова. 2011

Михаил Красиков. 2011

Треугольник КУБА в квадрате круга

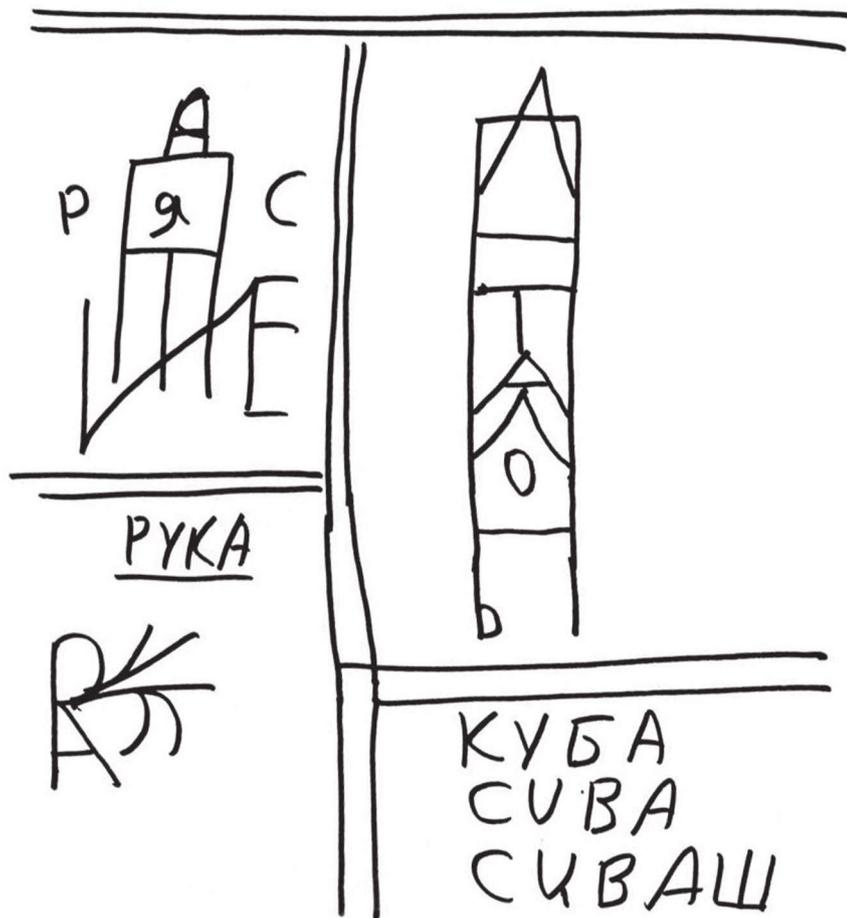

К У Б	К Р У К	К Г У К	Р Г У Р	Р Б У Р
Г Б У Г	К Р У Г Б	Г Р У Б К	Б Р У Р К	Б Р У Р К
Б	Б Р У Г К	Г Р У Б К	К Р У Г	К
	К Р У Б Г	К	К	..... ²³

Андрей Костинский. 2013

СМЕРТЬ

ТЕПЛО ТЕ~~Х~~ЛО ТЕЛО

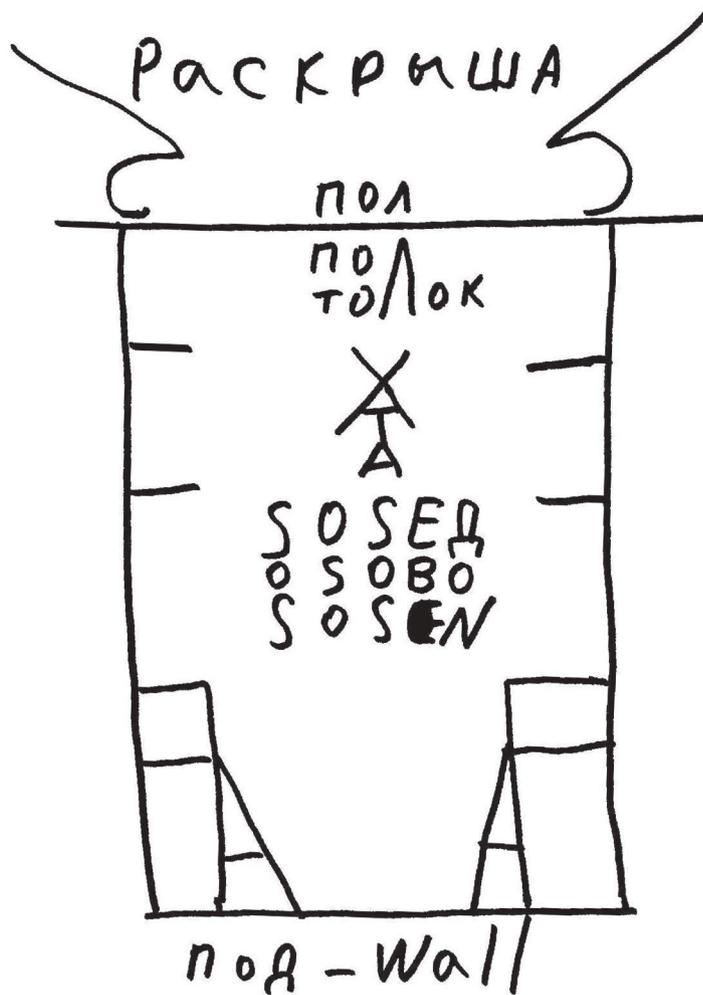
Андрей Костинский. 2013

2) Люди ИКЛ

Андрей Костинский. 2013

1) DON SOSEDA

Андрей Костинский. 2013

Солнцеворон

солнцеворон висит сгоревшей лампой
в подъезде недокуренного дня
скорей согрей люминесцентной лапой
солнцеменя

зажмурь мои бессонные глазищи
допой куплет
сиреневое солнце нищих
пропащих лет

свети стеклянное светило
со всех сторон
сползает небо в паутину
солнца ворон

улица моего лица
пялится
на не моё небо
немое
я сам сын своего отца
сам синь себе сам пацан
тычу пальцами без конца
в мира мёртвое море
я сам мера вещей
и щей
вместилище духа и овощей
хранилище праха кущей мощей
истерик вериг историй
бог
грох меня в благодать
не выменять времени не продать
моя баснословная ерунда
увы
ничего не стоит

Александр Курапцев. 2000–2013

Зима

Андрею Костинскому

Трава шелестит. Врываясь
в траву, шелестит трамвай,
я дурью уже не маюсь,
ведь скоро придёт зима.
Горячие хлопья снега
взлетят в облака из луж,
и лужами станет небо,
и небами станут недра,
пронзительной станет глушь.
Мы сами тихонько станем
цветами и камышом,
трамвай в камыше застрянет
и будет ржаветь и вянуть,
и будет скрипеть упрямо
своей жестяной душой.

Александр Курапцев. 2000–2013

Анонимный алкоголик
пьёт анонимно спирт,
курит анонимно марихуану
и думает, что спит.
Думает, что думает,
думает, что здоров,
игнорируя результаты вскрытия
анонимных докторов.
Пропивая воду и воздух,
сочиняет новый прикол –
набирает служебный номер
Службы Самых Анонимных Звонков:
– Слышит меня здесь кто-нибудь?
У меня забрали меня
и теперь я законченный праведник,
помогите меня мне отнять!
Ему говорят: «Адрес, имя»,
а он говорит: «Аноним».
Но не успевают приехать к нему,
и над ним зажигается нимб.

Александр Курапцев. 2000–2013

Папа курит мракороны,
папа мокрый, как Улисс,
он вращает кубрик-ромбик,
он нарядноинародный,
папа выпил, папа влип.

Разменял себя на деньги
за печенье и халву,
дети бегают по девкам,
дети стонут от безделья,
Хронос хрюкает в хлеву.

Рей, гнусавый Мракоревич,
и мутируй в мультимуть,
мельтешит в кармане мелочь,
сволочь метит в нашу немощь...
Дай, папаша, дотянуть.

Александр Курапцев. 2000–2013

НЮ И РАССВЕТ

Я переворачивал её
как лепёшку
в масле
Тяп-ляп!
Я творил как Бог
её плоть
Я прожрал
как
мышь
в ней дыру –
оттуда
Вышла
ночь
И я утонул.
И мне
открылась
Луна
отраженья
её
И пульс
Нежности
и разврата
Я небо
тихонько открыл
И над нами
Взлетели две птицы.
А третья –
Солнце.

Андрей Пичахчи. 2000–2013

ДОРОГА

Поезд.

Серые стекла.
Серый орнамент
Оконных строк.

Серое небо струями

Льется в пыль.

Жара

Замыкает круг

Шпал,

Рельс,

Чемоданов,

Девоч в глазах

вокзальных

и статуй

под

слоем сажи.

Не разомкнуть

Эту музыку смерти,

И даже

Нити дорог

Вторят словам

О ней.

Андрей Пичахчи. 2000–2013

триптих XX век А.П.Л.

XX ВЕК

Время наступает и
Длится ночь.
Кажется больше не будет утра
Кажется я не видел солнца
Десять тысяч или более
Дней.

Тьма выходит
Из проёмов дверей.
Тьма глядит
Из зеркал глазниц.
Я вдыхаю чёрный воздух
И меня заполняет ночь.

И я выхожу
Как на плац, как на Марс,
Как в страх
Как в омут свинцовой воды,
В ночь,
Фаршированную людьми.

Я ищу в лабиринтах
Витрин
Хоть солнечный блик,
Хоть нить, хоть луч, хоть пульс,
Или чтоб
Кто-нибудь
Рассказал мне
О солнечных днях.

Андрей Пичахчи. 2000–2013

XX ВЕК А.П.Л.

Полночь наступит и
Длится ночь
Кажется больше не будет утра
Кажется я не видел солнца
Двадцать сотен или более
Дней.

День наступит, но в нём не будет тебя
День наступит, но в нём не будет меня
Только эхо наших шагов
По лабиринту ушедших лет

XX ВЕК А.П.Л.

Лето прошло. В этом склепе
среди мертвецов
Жизнь уходит,
Хотя и нету пути.
А в сердце моём
цветущий сад
двадцать сотен дней
не видел весны.

Любовь – только слово
Им не откроешь дверь
Любовь – только слово –
Им не растопишь снег
Любовь – только слово
поэтому им
запечатана тайна
Лабиринта любви.

Андрей Пичахчи. 2000–2013

Звёзды – колокольчиками ветра
– Я люблю, – повторяет эхо
Чёрных надкрышных провалов

Вы не найдёте, спорим на что хотите,
Уголка Земли, куда не проникает ветер

Вы не поверите – нету на свете
Ни запада, ни юга,
Ни времени, ни смерти

Один только ветер
Хозяин кварталов
раскачивает звёзды
раскачивает ветви
И в сговоре с сердцем,
Проводами, антеннами,
С фонарями и тенями зимних каштанов

Твердит барабанное
– Я люблю, – как бубен,
Как губы, как звёзды, как тёмный бульдозер
С саблей луны на столбе и бочкой
Дорожников
Сгинувших на ночь

Я б не поверил, но странная правда –
И город и ночь и звёзды
Созданы этим эхом

Повторяющим голосом ветра
– Я люблю, я люблю, я люблю, -
Заклинанием зыбкости мира.

Андрей Пичахчи. 2000–2013

БЛА-БЛА-БЛА (из сборника инсталляций)

Опускаясь вниз, поднимаешься вверх.
Придерживаясь направления идешь неверной дорогой.
Не помогая – помогаешь
помогая – вредишь.
Добро порождает зло.
Зло обнаружит сокровенную жемчужину.
Слабей обретаешь невиданную силу;
обретая невиданную силу становишься уязвим.
Созидая – разрушаешь, разрушая – творишь.
Утоляя желания, бредёшь по пустыне.
Но когда не желаешь – получаешь сверх меры.
Осознав, что сверх меры, получишь втройне.
Убегая, не можешь скрыться,
догоняя – отстаёшь.
Только умерев сможешь родиться. Только родившись сможешь умереть.
Как пылинка в сравненьи с Вселенной, так Бесконечность меньше пылинки;
мелочное и мелкое разрастается необъятно.
Сиюминутное не имеет конца,
Вечность длится меньше мгновенья.
Сея, не пожнёшь урожай,
построив дом, останешься у развалин.
Странствуя, обретаешь родину.
Зная имя, не вспомнишь обладателя, забыв имя, сделаешься пророком.
Пророком утратишь дар,
будешь смешон, хоть никто не заметит.
Замолчав – скажешь. Скрывшись – проявишься.
Единственное не имеет энергии, но жарче Солнца, сильнее бури, разрушительней тысячи армий.
То, что являет энергию не имеет ни воли ни сил.
Самое тонкое острие невидимо для глаза.
Самый острый меч рассекает надвое мир.
Несуществующее пребывает во всем,
Видимое исчезает, не появившись.
Бездна пугает. Близкое – утешает. Утешающее убьет.
Пугающее – открывает.
Страх – оружие для отважных.
Согласившись, утратишь,
сказав «Нет» – перешагнёшь крайний предел.
Одна и та же дорога не повторится ни разу,-
Оттого её не измерить:
Ступаешь, не двигаясь, движешься не ступая.

Андрей Пичахчи. 2000–2013

РЕЦЕНЗИЯ (вербальная инсталляция)

В редакции по работе с молодыми авторами

Внимательно ознакомились

с Вашей поэтической рукописью

Нестихотворные формы или общая тетрадка или ещё какнибудь (3 а.л.)

Должны сразу отметить, что уже одним названием своего сборника

Вы выразили суть своего творчества:

Не знамо о чём,

Всё равно о чём,

Все мысли и наблюдения

(порой и небезынтересные)

На бумагу,

Как их не назови

Утопаешь в мощном

Потоке словоизлияния.

Но всё это,

Как обозначили Вы их в названии, -

Только «формы»,

Нет содержательности,

Наполнения,

Всё это,

По Вашему откровению, -

Только

«поза»

(При отходе от классического

построения стиха),

Потому что

«нет

таланта».

Оценку Вашим «нестихотворным формам» дал и наш

Литконсультант Могилевцев.

Редакция согласна с мнением рецензента.

Рукопись возвращаем.

Андрей Пичахчи. 2000–2013

Секундная стрелка
крутится
А часы похожи на Солнце
Со стрелками лучами
А циферблат – небосвод
Или сфера
бессчётных
Миров
Браслет
Надевают на руку
И ходят по улицам города
Тридцать три миллиона кругов
Слава арифметике!
Нет ничего другого
такого
Что объясняло бы жизнь

Андрей Пичахчи. 2000–2013

что еще?

в общем тихо всё как у всех
быт соломенное житьё
будний день переходит в век
сохнет стираное бельё
загораживая рассвет

время – ужинать
время – спать
время – в зеркало не смотреть
утром – тапочки и халат
магазинно-кастрюльный бред
магазинно-кастрюльный ад

приходи ко мне в час любой –
без причины и без вины
без особых на то примет
просто так – досмотреть рассвет
время – каяться и прощать
время – складывать память-скарб
на чердак

было всякое да прошло
в общем тихо – и хорошо
живы любим
а что еще?

Вера Агаркова. 2000–2013

про скелеты в шкафу

видимо, всё написано, высказано, выстрадано
или – скорее всего – наоборот – всё еще копится, ждет
случая выплеснуться
молчи, вслушивайся, вчитывайся

я выстирала белье, чтобы не видеть пятен прошлого:
где моё – где её? Боже
какая пошлость...
вымыла пол, выбросила окурки и сигареты
в общем, прогенералила всю квартиру
и думала, что в шкафах не осталось скелетов – пыль –
а их там – два, три, четыре...

знаешь, этот круг никогда не кончится – круг – не кончается
мы попадаем на те же витки спирали –
и нас несёт
да, мы могли быть, но не стали
видимо – в другой жизни – нам повезет
протянуть руку, сказать: «привет, мне плевать, что у тебя было»
в этой – видишь сам – нет
сил

Вера Агаркова. 2000–2013

ЖИВОЕ

сердце твое ищу под слоем пыли
в толще газетных стопок
журналов мыльных
в неразборчивом почерке
как в девяностые – помнишь? – писали прочерки
ставили запятые
марали бумагу чаем, клубникой
с сахаром
а сегодня – на сайтах
в таких забавных
открытых заново и забытых
именах (или никах?)
в ряде кнопок
в набранном на ПК
файле
и в конце строчек – смайлы
такие грустные и смешные
рожицы
ищу: письма дербаню ножницами
перебираю тексты в инете
в избранных был третьим
и вот неделю уже – нету
за стеклами книжных витрин
среди абстрактных картин
между абсурдных строк
в песнях – то джаз, то рок –
спрятанное в рукавах
в непонятных словах
записках случайных
билетах трамвайных
и снах
неймется:
где-то ж оно бьется

Вера Агаркова. 2000–2013

дышит
грубое, нежное
бумажное, чертово – виртуальное
но необъяснимо реальное

я нахожу его, обтираю от крови
и болью
твоей напитываюсь –
так зачитываюсь
за стих твой – минуты две –
умру, обзавидуюсь:
кто-то же есть к тебе
ближе – она-то слышит
живое...
а мне где взять – такое?
чтоб слушать, как оно шепчет
легко
не стихами –
а под моими губами
рукой, засунутой глубоко под свитер –
путаница волос
крест, и на нем Христос
полоской летний загар –
удар – секунда – и стихло
и снова – удар

Вера Агаркова. 2000–2013

Александр Товбергу

Ну здравствуй, сидящий на дубе том
познавший истину и добро
читавший с листьев вчерашний сон
болтавший с Богом о том о сём
скажи мне: правда, что смерти нет?
скажи: кому мы поём наш бред?
ты знаешь много, ты понял суть
куда ведет нас неровный путь?
к Стене ли плача? к Голгофе? в рай?
где наше эхо? – поди узнай
недетской болью твой стих прошит
по детской воле не быть, а жить
скажи мне: сколько осталось слов?
скажи мне: сколько осталось дней?
тебе с макушки видать верней
а впрочем – это не стоит слёз
скажи: а правда всё не всерьёз?
и дуб не старый, и Бог не злой
мы доиграем, придём домой
а дома мама, отец живой
и нам по восемь, и мир – безмерный
– Садитесь, дети: халва, печенье...

священная корова

у священной коровы впали бока
она смотрит на небо – на небе мука
и текут две бездонных реки молока
из которых она не в силах напиться
это Стикс
говорю тебе, это не Ганг

Вера Агаркова. 2000–2013

АРЬБЕРГАРДНЫЕ СТИХИ-И

Рисуясь ржи ри/аскованным ристаньем
Рантье ли рифмоплёта с лёта пусечка
Туманным тумакнами то тамтамы ням
Бурлески берлускони басок осечка

Нахлебники ли Хлебникова хлебалами
Малыми ломами мяли ломанную
Ой лю ли цвет цветкова били баллами
В Жмеринке жали жаль жеманную
Потому что пегги п/тапочки и папоротники
Автово того тварь атавизмами
Загородние занки зане зенками
И пугали клио конусами-клизмами
Травоядные труверы тарарамные
Панорамного то лифтинга летяги
Вдохновенья мановенья ин100грамные
Славься солнце ильича в универмаге

Плеть лет кузьма пел
Бонная бахрома бранная
Влёт летяга бубух

Берег бражника бахвалили
Голого короля ляля гоминьдан
Самовитого слова сволочи сволокли да
Спока будь спок спалили

Инде индигирка смыла нет-де
Брешут бредовые басмачи чина
Ин чина честь и совесть овчина
Заздрите завхозы драмной звезде

Срамной советчине страдалице сна
Девшка дивана ванна би жуз мы из ждаза
Хрен хуторской хворост джихада хиджаза
Люблю лютики оттавы оттого что одна/она

Герман Титов. 2000–2013

Общежитие

картонный домик
кошки как тараканы
ходят в гости
мыши в клетках

раннее утро
четыре ноль восемь
врываються в сон
крики и стоны
жаркой соседки

доброе утро
день добрый
вечер
жаркая ночь
губы и руки
не пускают в сон
гонят его
говорят в мягкое
теплое
влажное
уходи
уходи
уходи
уходи скорей
уходи сон скорей прочь

картонный домик
блочный
люди как в клетках
все на виду
добрые
или наоборот
склочные
где-то там
за окном

Дмитрий Би. 2000–2013

за стеной
руки их, губы

ночь

время бессонное
жаркое очень
и ты
рядом со мной
становишься для кого-то
той самой
в истоме кричащей соседкой

Дмитрий Би. 2000–2013

Безумеофобия Судоку

Безумеофобия.
Страх потерять рассудок.
Японские головоломки в метро.
Утка.
Судоку.
Судок.
Станция.
Островок определенности.
В глотку впиваются зубы.
Следую за Тобой.
— На следующей выходи-те?
Первая.
Ты — моя Первая!
Из восьми.
Просека.
Молоток.
Теплой струйки рисунок — в песок.
Вскину-Ты
ру-ки.
Первая.
Прорваны.
Вдавлены.
Плевра.
Миневра.
Раздавлена гадина.
— Сколько время?
— Так не говорят.
— С-сука!
Теплая струйка.
Судоку в метро.
Очень боюсь потерять рассудок.
Решаю головоломки.
Изучаю движение
пассажиров
и поездов.

Дмитрий Би. 2000–2013

Жарко.
Утро в агонии.
Это Любовь.
Это Огонь.
Ты и Я.
В горле комок.
Не могу подойти и спросить:
— Скока времени?
Считаю мгновения.
Рукоять вспотела.
Японская головоломка.
Судоку.
Льется теплая струйка.
Подставьте судок!
Льется.
Заливается в молоток настроение.
Вбивается в мягкое.
Очень боюсь потерять рассудок
и решаю головоломки в метро.

Дмитрий Би. 2000–2013

Ветер развеет пепел

Быть может когда-нибудь в прошлом
ты снова будешь в своих краях,
заглянешь в почтовый ящик
и увидишь след моего письма —
горсточку пепла.
Волосы тот след впитали
и стали светлее.
Как мысли,
как покрывало на зимних листьях,
как некогда чистый лист бумаги —
основа для простого рисунка,
а может даже
для пары талантливых строчек
(тут улыбнусь),
для воздушного поцелуя,
или еще одной светлой улыбки.
И может ты все это увидишь
в единственном слове ветра,
который развеял пепел,
очистил память
и приготовил место
для новых писем и песен,
для новых цветов и листьев,
для весны
и теплого лета.

Дмитрий Би. 2000–2013

Экспромт к Игре - Заумные шифровальщики и контр-агенты Димьян Бизумный

Стонно вслышнимие звучит среднемесце
шквОрчит памятлистные беспамятномощии
бесты бесты бестебятность смятночаем
гдешты-чтошты телевыключено недоспано чтошты-гдешты
вечеродно улицулиц глазоливень
среднемесце жмаковое хладоворот
тупоблудные шагмысли ногустало
стреляшипит, зудохрипит
и вдруг ясно:
Мы не вместе!

Стиля НеМа

ИзвинНи зараННее
за воз... МожНо я? ИзМеНе...Не-я!
ПостояНН-ого со-стояН-и-я
в Мыслях-яслях
илЛли со-зНании.
Научи-лся-йя
с Мыслью двойствеНН-ой!
По-зНак-о-Мил-ся с Божьей тройствеН-Но-ой...
НО подружка М-Не изМеНяет,
Но подушка Не заМеНяет...
СостояНиЕ увядаНЕ-я
СостояНЕе НестояНЕ-я
Не-возМожНо-Йе!
ПривыкаНИЕ.
Для Неё
НаизН-аНка ссс-тала
правилоМ
ОблоМал-ся я,
и писсать
стало МНе в облоМ.

Дмитрий Би. 2000–2013

Пункт назначения

В-под-лабудаль!
купить бы ноты,
купить бы счастьеце
на сдачу.
И в никогдабе
бергамота
остывший вкус
переиначить.

В под-лунолень
в углу забиться
и в рафинаде звёзд
осенних
искать заплаканные лица
всех тех, кому –
не до спасенья.

Впод-ветра-стук
разгладить вихри
и погасить
огня-мороз.но

и по мосту вечером тихим
вподлабудаль шагнуть
серьё-зно.й...

Ирина Жарикова. 2000–2013

Скоро...

Осиновый кол в свето.ночене.форы.
Из пушки с прицелом безумья по фарам.
Таро, стеклотара, отара для торы.
И парам, и порам – дымится в за.паре.
И смысл быт.и.я засекречен печатью,
И сорок восьмой нечарующен город.
Разрознены раны сквозными свечами.
И надписью взимней на улицах «скоро...»

Вы. меня. л?

Отчаянно горький чай.
Горчинка родного имени.
И не проводив, встречал.
И света у ночи вы.меня.л (?)
Пустыми листьями дня,
Зашторенными загадками
Ты сделал нем(н)ой меня
И чая глотки – несладкими.

Нерастопность

Расто(ро)пность – не мой конёк. Ожидание – мой удел.
Ты меня не берёг... Берёг? Ха! Да только ноябрь – сгорел
В полнолунии зимних снов. Отпевая напрасно нас.
Неизбежны углы крестов. Неизмольны терзанья фраз.
Отступные – зиме, зиме! Откупные – вода, вода...
Я впиваюсь частицей «не» в хищномудрые холода.
Заливаю банальный чай. Запиваю остывший день.
У высотности неба часть – наше призрачное «нигде».
Растегнув удавной пиджак. Растопив незабвенность чувств.
Я целую остывший жар. Нерастопность свою лечу.

Ирина Жарикова. 2000–2013

Осеночное

одеяло. мало. воли.
боли много. так нельзя.
ветродуем, землеподем
тень куда-то уползла.
воин. болен. светотени
замыкают череду.
стёкла чёрным запотели
на осёночном пруду.
Одеяло небосклона.
Путан сновбиоз.
Неудачами заполнен
Длиииинный паровоз.
Промокашка лунотряпки.
Звёзд без-йода-соль.
Укатило без оглядки
Солнца колесо...
Вот такой банальный вечер
Даже – ночепад.
Вечер дня без нашей встречи
Жизней невпопад...

Подражание А.К.

Салфетка луны
Стирает с лица неба
Потухшие звезды.

Будь звездой!

Живи так, чтобы
салфетка времени,
Подобравшись к тебе,
Вспыхнула и погибла!

Ирина Жарикова. 2000–2013

Крылья?

Когда
захочешь обрести крылья и полететь,
помни,

что не всегда есть шансы
стать при этом
именно птицей,
а не летучей мышью,
например.

Которая видит мир лишь ночью – в тёмных красках.
Которая отдыхает не на раскидистых ветвях деревьев,
а висит вниз головой в сырости пещер...

Которая однажды таки разобьётся о препятствие,
понадеявшись на силу ультразвука...

Не забывай об этом, желая обрести крылья...

Свет.lost•ь

1. Пена цвета на деревьях.
Бог взбивает гоголь-моболь.
Рассекая ветром плевье.
Остаречивая памяти.
Нам с абстрактной боле-стори
Не смириться, не поспорить.
Ты сказал шутя «до скорой».
Скорые все – заняты.

2. Пена цвета – пятна в море
Изумрудово-небесном,
Бог в наушниках – умора.
В майском небе тесно,
Как в заполненном вагоне,
На сиденьях ватных
В полусумраке агонии
Множатся небократно.

Ирина Жарикова. 2000–2013

реже

Масло ночи месяц режет.
Встречи реже, взгляды – реже...
Метро-дональдс – М – на выход.
И с ума – довольно тихо...
Затерялись между прочим...
Сон разлуку напророчил.

б-у дни

об/ушедшем...

Обрастают пылью б/у дни,
и не слышен гул времён.
С ног сбивает жар простудный,
им ты будто покорён.
Заплывают жиром лица,
бьётся сердце наугад.
Вечер шепчет небылицы,
в карауле сны – сто -Я-т.

Восток-рат сильнее стали
о-нем-елые слова,
ты ещё не понял – та ли?...

Мы делили всё на два.

Но теперь...
Тропинка вьётся
до некрашенных ворот.
У тропинки – два колодца,
из которых месяц пьёт.

Ирина Жарикова. 2000–2013

В том одном, который глубже, –
гулкий плеск обид, потерь...
Выпей, милый, ну же, ну же,
будет легче, верь мне, верь.

Из того, что месяц ловит
на поверхности воды,
слишком много нелюбовей
мЫ испили.

Поводырь-
Ветер
зря сулил удачи
зря судачили
огни,
разгораясь ярче,
жарче,
чем хотели и могли

Мы
противиться не стали,
околдованные сном,
мы разбросаны листьями,
растопили старый дом,
где хрипел в колонках Коэн,
где тебе вязала плед...

Громче звук!
Но вот – глухое
сердце –
будто вовсе нет...

Ирина Жарикова. 2000–2013

Формальдегидовая смесь разбавит
тьму ночную
и, может, видеть ваши сны, безумная, начну я...

Скатился день на свалку дней, беснуясь и судача,
но мне
забыть об этом дне –
нелёгкая задача.

Всё было. Было – в этом дне.
На дне большого чувства.
На свалке дней теперь светло.
Во мне – темно и пусто...

Ирина Жарикова. 2000–2013

ЭпиСтоЛетнее

Пустое место не свято. Полдень
из солнца давит янтарный сок,
и мой стакан им полунаполнен,
твой – полупуст, да на дне песок,
песок на днях, и песок – не сахар.
Стремился выше – не вышел (с)рок,
сошёл со старта, читаешь Сартра –
курс кройки мира по меркам строк.
А я листаю – пластами – мысли,
лечу советом, лечу на свет,
бегу от бесов, играю в бисер.
Синиц – полнеба, ладоней – две,
какую выбрать? В режиме вибро
тебя, входящий, пророчит пульс.
Полунаполнен тобою мир мой,
а твой – без(вре)меньем полупуст.
И тучевата кровит закатом
из раны площадью аз на ять...
Пустое место не свято – свято
твоё стремленье его занять.

Татьяна Шеина. 2000–2013

Между после и до

Время таянья льдов,
откровений и гностики.
Между «после» и «до» –
поминутные мостики.
Не судьба – манускрипт
(переводы – невольные!).
Если в пальцах искрит –
заземляйся на молнию,
прикасайся к струне
обнажёнными нервами...
Ветер сходит на нет,
но потоки энергии
по сосудам снуют
беспокойными джиннами:
им – искать свой приют,
нам – прослыть одержимыми.
Память – Книга Следов –
перепишешь ли начисто?
Между «после» и «до» –
только стопы анапеста.
Не составить эпох
там, где стыки с изломами.
...Если слово есть – Бог,
мы вдвойне поцелованы.

Татьяна Шеина. 2000–2013

Летнее со(лнце)стояние

В эту ночь, желая взлететь, обретаешь крылья,
Превращая в реальное «здесь» абстрактное «где-то»
Через сферу Луны – мы синхронно её открыли,
Астрономы безумия, южных богов адепты.

Из речной волны выходишь на берег Яви –
Новоявленной, новопоименованной, и(-)юн(н)ой.
Жаль, нельзя продлить наше летнее со(лнце)стоянье,
Заплатив за него неразменной монетой лунной.
Незабудки сплетённых снов – в фарфоровой вазе
Самой полнолуной полночи пред-июля.
...Снова катятся слов обломки с обрыва связи:
Це... (Це-ню? Це-лый век без тебя? Це-люю?)

Двуязычество

В грунте суровой реальности – снов нору вырой –
Будет, куда заб(и/ы)ться от бытовьюг.
Ведаеш, на ўлюбённой табой мове* «вырай» –
Вовсе не Рай и не Ирий, а просто «юг».

Юг – это Южный Буг, и над Бугом – буки,
Камни, веками копившие «здесь был я»...
Знаешь, с фонемами «взлёт-взгляд» или «реки-руки»
Легче идти по колдобинам бытия.

Сине-зелёное, со сливками взбитых дымов,
Словно эспрессо в ночных экспрессах, бодрит утро...
Ведаеш, калі разважаць аб адзінстве моў** –
В прекличке «инь-ян» с «он-я» есть что-то мудрое...

Татьяна Шеина. 2000–2013

Выход-вход

Щёлканье под ключицей – обратный отсчёт.
Тысячи киловатт.
Переключение с «невозможно» на «быть может».
Выход-вход. Выдох-вдох. Пальцы печёт
и покалывает
от прикосновения к его раскалённой коже.
На влажных губах сливаются в терпкий коктейль
кофе-лимон-вино-
-сливки-слов-стоны-элегии-стансы...
Город в окно подсматривает, как тел
тени танцуют, но
в его фонотеке нет музыки к этому танцу.

Сплетённые, спутанные в Гордиевы узлы
руки не разрубить
всем полководцам мира – даже мечом Дамокла.
Выход-вход. Выдох-вдох. Боги бессильны, хотя и злы.
Луны сошли с орбит.
Кариатида-ночь выдохлась и промокла.

Одурев от сотни своих эфемерных причуд,
пламя свечи слизал
жадный язык влетевшего в форточку ветра.
...Она щекой приникает к его плечу,
томно прикрыв глаза...
чтобы проснуться – вход-выход – за тысячи километров.

---

* (бел.) – знаешь, на полюбившемся тебе языке

** (бел.) – знаешь, если рассуждать о единстве языков

Жаль Уездно Дорожное

Лето влетает в созвездие семафоров – и снова
снов поля порастают люпином любви.
Извлекаю корни из номера поездного,
чтобы пустить в новом уездном городе Ви.

Я – вагонный совиный Вий – поднимите мне веки,
приложите к ним чай – не чаю проснуться зря-
чей. Чей воспалённый разум поставил вехи
на асфальте неба, куда не дошла заря?

В попутчиках – строчки Веры, четыре ветра,
завывающих вальс, насвистывающих твист.
На легкий путь априори наложено вето,
голова гудит от бессонниц, паспорт распух от виз
и, конечно, опять не дадут ни гроша, ни цента
за сплетённое по дороге кружево слов.
Знаешь, каждый сам расставляет акценты
в затёртой сентенции «добро побеждает зло».

Я бы ставила на добро – но у ветра-брата
не осталось сил мою душу в тебя вплеснуть,
и сданы в химчистку с гарантией невозврата
линялые крылья, утратившие белизну...

Татьяна Шеина. 2000–2013

РОЗОВЫЙ ФЛАМИНГО

А. К., человеку и полтергейсту

Выслушай бред мой вы...
Слу шайб ред мойвы. Слушайб.

А. Костинский

Абырвалг!

М. Булгаков

Ты в контрасте к моей коаловости
Расплескучился ржавожуравлево.
Я б назвал кое-как твои шалости,
Ес-либс-мысл кое-где у-ЛАВ-лив-ал.

Ни аршином тебя, ни оглоблюю
Не изм-б-ить в лингвоанализах.
Ты стоишь, как АК, – осóбливо,
Него-вёново, театрализно.

Подпалив из про-теста азбуку
И пред-ав с/зло-вари а-нахфеме,
Ты читабелен вместо праздника –
цвет
Как 3D-само— каллиграфии.
сад

Этот стиль иN-оче-[ку-мар]евый,
А сиречь пол-тергейст ху' дож ест венный –
Как крутое га-шиш-евáренье,
Овставляет артерно, подкожисто.

Как же строки твои заразливы!
Хоть не внести тех, что их допетрили,
Распускают папир безотказливо –
Рулонами, километрами.

Лад но, на до кончать эти ре-бусы.
Хватит, ч'Ърти, Ан др ей ваал Ъ ичать!
Посмотрите-ка лучше на неба синь –
И спокойненько, и не нервничать.

Богдан Ант. 2000–2013

АХИЙ

К А.Б.

Придите ко мне, рукотворные рифмы,
Я всем вам устрою пределы достойные!
Пусть будет в А-А рифмой здесь в м.ч.- нимфы,
Зато в Б-Б б у д е т рифма “бесхвойные”.

В-В и Г-Г вам сейчас предоставлю.
О, вострепещите, Парнас с Геликоном!
Я лавлю... Нет! Вплавлю! Нет! Точно: Ай лав лю!
И это вот ЛЮ так велико! Но

Вот тут опускаемся ниже. Здесь Е-Е,
И тоже четырежды стоп – амфибрахий!
Конечно, ямблю я, пишу и в хорее.
Д-Д не забыл я . Та-ак, рифма здесь: Ахий!
Ну вот до Ж-Ж я добрался! Дошел ведь!
И не 30 три, а 3-3 здесь, смотрите!
И рифма сложна. Щаз, ищу. Вот, «нашёл Федь».
Эй, кто там уснул? Пойди, покури(те).

В сторонке. Придите ко мне...

Андрей Костинский. 2000–2013

Недостаточно памяти
SMSок коротеньких,
не вместить моих
мыслей встревоженных,
не дослать электронною почтою,
на что надежды уходят радужно.
Пересыльный работает пейджер
натурально в одном направлении
и стихов, не напечатанных
колокол в темечко...

Бессердечная танцовщица
волосы затянула в хвост.
Запах Макдональдса
нестерпно бьёт в нос.
Чичибабин Чичибабину рознь.
Мандельштам и Есенин (не так)
состояли и воз.
Можно стерпеть всячески и за так.
Воздержание приводит к
трепанации роз.
Голосом папарацци зовёшь
жду ещё один дождь.

SMS. \БЛОКОМ

Тьма стучается перед рассветом.
Час быка на грани сумасшествия.
Любовь уступает своё место страсти.
И страсти правят миром в этот ми г.

23:17:27

05.05.2006 г.

Екатерина Погребная. 2000–2013

С3Ночь виновата, Та ли?

ночь...

23:33:38

05.05.2006 г.

Комары в фонарях мёртвые.
Их грешные души... так же мертвы,
как и розы-плакальщицы
в петлицах бравых солдат.
Не вернувшихся с Дня Победы.

00:07:14

06.05.2006 г.

Горлом кровь у поющей
в гнезде кукушки...

Флаги скрестились
в приглашении верить...

10:47 Сб.

17.06.2006 г.

Месяц, клубничного
усика тоньше,
ловит дыхание
прежних времён...

19:30 Пт.

16.06.2006 г.

Начат сезон дождей.
Люди и птицы ищут убежища.
Нагловатая рожа
моего собутельника ухмыляется.

17:45 Ср.

14.06.2006 г.

Перед уходом сложи пятистишье,
не увидимся боле.

19:39 Вт.

13.06.2006 г.

Слагаю танка
в твоё отсутствие.
вот скрипнула дверь.

17:15 Вт.

13.06.2006 г.

Екатерина Погребная. 2000–2013

ПИИТИКА

*Пособие для школ с углубленным изучением крымского авангардизма,
которого нет*

*Авторы:
Аварганда З.М.
Модернизмух У.Й.
Зау М.Б.
Йом О.Ё.*

Лабораторная работа № 69

Тема: *«Лотман лотмана поймал
денотат ему сломал»*

Цель работы: *доказать самоценность
вырванного из контекста утверждения:
«я не пьяная скотина».*

Методы: *1. Метания ананасом в небо;
2. Вычерчивания неба
параллелограммами
(с использованием улыбки
параллелепипеда);
3. Сбрасывания с корабля
современности (объект
сбрасывания – по
выбору учащегося).*

Приборы и материалы:
*Андрей Поляков,
Максим Попельши-Росочинский*

Теоретические комментарии:

Варкалось.
...Видно, были мы вчера
на пристани, мертворождёной ползать,
мы провожали драндулето с пользой,
а, проводив, спровадили; сестра
сказала: «Недоношенный костел

Марина Матвеева. 2000–2013

когда снесли бы – эх, на сковородку
да с колбасой!», - под бедную сиротку
давно пора бы подстелить костер...

Еще не наваркались?

...Так, Максим,
в твоих параллелепипетках смысла
по сути, нет, и критика повисла
на диске цепью – за тебя, Максим.

Пью за тебя – без хливких, ля, шарьков! –
бо на безмузье, где и мусор – Муза,
по логике безрыбья, ты – медуза...

...Ну, наваркали! Чисто Поляков.

Пиитя кто до синих зелоков
и мюмзиков, возможен быть великим.
Максим, дай скрипку! Надобно спиликать:
«Люблю тебя, возможный Поляков!»

Нет, это не конец еще. Варкать
не вредно, хоть и необесплезно.
Моя любовь в одну строку не влезла,
посколь кумир мой – русскоязыкат.

Поскольку мир мой – антиграмматизм,
то вовсе нипочем три шкуры с Муз драть.

Максим, иди ты в строчку с глокой куздрой!

Вот это, дети, вкрымь, авангардизм.

Марина Матвеева. 2000–2013

Практическая часть:

(проводится в форме эксперимента
над подопытным литературным
клубом «Вдохновение» при КГМУ)

Салон. Викторианское собрание.
Бомонд. Элита. Утонченность – культ.
При слове «фиг» – теряется сознание,
От слова «фак» – случается инсульт.

И как-то раз... пришел туда Попельш!
Все сделали глубокий вдо-ох...
Ита-а-ак!..

Но... он был скромн.

Как? Ты мне не веришь?
Не веришь мне, что все прошло фиг-фак?

Выводы

и практическое применение
полученных результатов:

МедИн еще стоит?
Без сквозняков?

Тогда туда полезен в целях бденья
раз в год при внутримышечном введеенье
5-7%-ный Поляков.

Марина Матвеева. 2000–2013

Доклад по материалам самостоятельных исследований

Тема: «Влияние внекрымского постфутура на степень состояния стояния (на ушах).

Объект исследования: Елена Стоянова (в пост-условиях пост-несколькодневного пост-общения с пост-жителимирскими постфутуристами «Постнеабыщо»).

После будущего

Ты – «пост...», ты – «после», ты «последей» меня.

Моложе и чуть-чутьточку наглее...

Ты – логос послезавтрашнего дня,

А-пост-ол, что мне не о-пост-ылет.

Ты держишь пост, как праведник руки

Не пятой и десятой – самой первой.

Хоть говоришь: «Какие пост-яки!»,

А все-таки – подрагивают нервы...

Постфутуризм тебе – лесной орех,

Постмодернизм – знакомое пространство...

Ты даже бы простила миру грех

Новейшего уклона – в пост-стоянство.

Ведь это стиль поэзии такой,

Когда строка идет немного влево...

Когда чуть-чутьточку пост-за-тобой

Слагаются куплеты и припевы.

Ты тоже пост-аментом на посту

Не стой! Движенье – голос твой утробный...

Ты лишь тогда не канешь в пост-оту

Пост-покемонов пост-ероподобных.

Марина Матвеева. 2000–2013

Лекция 87

Тема: «Роль Ирины Сотниковой в модернизации ритуала поэтического харакири (с использованием тяжелой военной техники)»

Раздаточный материал: поэтический цикл И. Сотниковой «Нефритовые ночи» по мотивам книги Рубоко Шо «Эротические танки»

Русско-японская любовь

В небе бешеная крыша
Мчится, облака рубя...
Ненавижу, ненаслышу,
Неначувствую тебя!

Я тебя скрочу в баранку,
Хрустнешь в крошки под ногой!
Эротические танки
Прут, как бешеные, в бой!

А японцы, что хотели
Нас такими напугать,
Остаются не при деле –
Им ли с нами воевать!

Практическое занятие № 104

Тема: «Способы создания крымской авангардной литературной пародии»

Способ 1. Обработка C2H5OH
(алкоголизация)

Пример:

Оригинал (Виктория Анфимова):

Звон разбитого стекла –
Это я к тебе пришла.
Если в сердце солнцепек –
Значит, в нем смеялся бог.
Звон гитары из окна –
Как приливная волна.
Я осколками легла.
Мир зеркальный. Солнце. Мгла.

Результат обработки C2H5OH:

Звон разбитого стекла –
Это я к тебе пришла.
Пяткой люстру уронила,
Ухом телевизор сбила.
Запах водки из окна –
Как приливная волна.
Я осколками легла
Между ножками стола.

© *Марина Матвеева*

Редактор: был вчера.

Корректор: будет завтра.

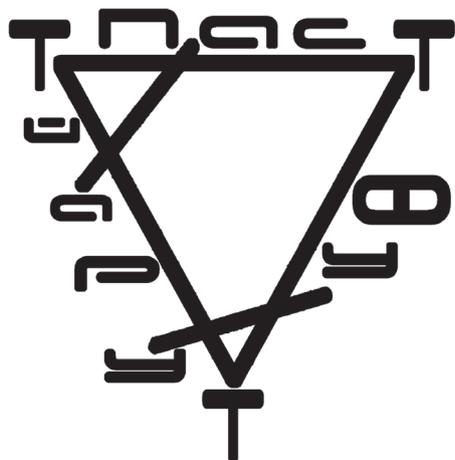
Верстка: за счет читателя.

Дизайн: в его мозгу.

Марина Матвеева. 2000–2013

Библиография

1. Русская футуристическая книга. М. - 1989.
2. Василий Каменский. Танго с коровами. М. - 1991.
3. Михайль Семенко. Вибрані твори. К. - 2010.
4. Даниил Хармс. Полёт в небеса. Л. - 1988.
5. Дрюкварь. Х. - 1993.
6. Геннадий Сотник. А. Х. - 1994.
7. Карнавал тления. Х. - 1996.
8. Чарли Атл. Посвящения. Х. - 1997
8. Книга князей. Х. - 1998.
9. Сергей Жадан. Игорь Нещерет. Лили Марлен. Х. - 2009.

АНДРЕЙ ИЖНИЦОЯ

РАССТОЯННЕЕ

От десятилетия по три шага к или от.

Время вышло на ринг, за спиною спряталась
вечность.

За эти шаги песок заметёт Илион.

И будут сто месс петь, но с “ть” на конце.

Как будет она сладка.

Как будет быстра упряжка бессменных
хасок бессмертных.

Сани с ани, ма, цы и в прижизненный кадр
двадцать пятым войдут кораблём – негомерно.

Как же встречу тебя, режа стопы осколками звёзд,
лунной плахи касаясь, ожидая её ятаганность!
“Б”, “Г”, “Ж” не вмещает звезда.

Я их съезд превращаю в свёзд
Атаманки, Подола, Покровки, Салтовки и Таганки.
Ты узнаешь меня. Да, я тот сумасбредный поэт,
проживающий больше, чем выночить смог
намечтания.

На планете живу, – кроме нас никого больше нет.
Но моргнёшь – и весь мир без меня станет вновь
расстоянное.

Десятая книга
Андрея Костинского
«ПАСТФУТУРАЙТ»
как логическое продолжение
трилогии
«ИНОЙ» - «ЮГОЛЬ» - «ИНОЧИЕ»

«Самовитое» художественное слово, провозглашённое великим Велимиром Хлебниковым, продолженное Божедаром и его соратниками, игра смыслов и корней слов, освобождение поэтической речи от шелухи обыденности и банальности – вот то, что, прежде всего, бросается в глаза в “стихосотворениях” Костинского. Здесь ничто не имеется в виду «само собой». Сама инерция восприятия, бросающаяся в глаза у многочисленных ныне эпигонов Мандельштама и Бродского, в стихах Андрея уже «не работает». Новый смысл выговаривается иногда с трудом, новые звучания кажутся порой почти мучительными, но ведь это только подражать легко. Новое рождается всегда с усилием. «Толцые и отверзется» – как сказано об этом в Евангелии. ...Настоящая лирика, совершенно бескомпромиссная, беспощадно искренняя, прежде всего, к себе, парадоксально сочетается в этих стихах со столь же бескомпромиссным творческим поиском нового. Эти слова нельзя проверять встроенными редакторами «Word», к ним нельзя приложить общее лекало позднесоветской или постсоветской поэзии. Всей своей новизной этот возрождённый лирический футуризм восстанавливает, казалось бы, навсегда разорванную у нас в Харькове связь времён. Восстанавливает преемственность с тем лучшим, что было в нашей литературе прошлого века.

Герман Титов

Игры Андрея со словами, фонемами, звуками сродни играм детей, творящих миры. И в этих творениях остаётся огромное поле для творчества самого читателя, так, как если бы взрослый, зная, что драконов не существует, но играя вместе с ребёнком, на какое-то время забывал, что такое правила, и начинал верить в драконов. Пастфутурайтер Костинский заставляет верить в глубину Слова и Звука, где каждый способен найти что-то своё, недосказанное в поле обычного филологического формата.

Виталий Ковальчук

Литературно-художественное издание

ЛАВА

Проект клуба поэзии АВАЛ
и арт-группы «БИРМА»

Сдано в набор 10. 09. 2013.
Подписано в печать 01. 10. 2013.
Формат 170х297/16. Бумага офсетная.
Печать офсет. Тираж 500 экз.

Типография ЧИПП «Слово»
61024 г. Харьков ул. Лермонтовская, 27
тел./факс (057) 7192195
Свидетельство о внесении
в государственный реестр:
ХК № 214 от 21.11. 2007г.